Жена в подарок

Автор:
Настя Любимка

Жена в подарок

Настя Любимка

Третий (не) лишний! #1

Кто сказал, что третий лишний? Ответственно заявляю: третий – не лишний, третий – жена! И ничего, что свадьбы не было и мужа я вижу впервые, да и сама из другого мира. Мелочи… Дело-то житейское. Зато тату брачная имеется, божественная, с ней не поспоришь. И со мной не надо, спорить со мной не надо. Мне палец в рот не клади, голову откушу! Даже, если я в одной кровати с мужем и его любовницей! Мне дан второй шанс на жизнь, и будьте уверены, я им воспользуюсь!

Настя Любимка

Жена в подарок

Глава первая

Горячая рука настойчиво прошлась по моему бедру и бесстыже попыталась проскользнуть туда, куда я никого не пускала уже очень долгое время. Ласковые прикосновения отдавались волной жара по всему телу, окончательно пробуждая меня ото сна и заставляя замирать в ожидании чего-то сладкого, тягучего как патока…

– Нежная моя, я чувствую, что ты проснулась. – Сладострастный полушепот за спиной.

Я вздрогнула от неожиданности.

Голос мне был не знаком. Совершенно.

И если поначалу я думала, что мне все же это снится, то сейчас… Как интересно вчера закончился рабочий вечер! Вынужденное одиночество на одну ночь перестало быть таковым? А ведь на меня это не похоже…

Ласки мужчины стали настойчивее, меня даже попытались развернуть, добившись лишь стона. Не удовлетворения от его наглых и, чего греха таить, искусных прикосновений, а от мигрени.

Голова раскалывалась, в ушах стоял звон. И почему-то мне чудился запах дыма и гари. Как же странно… Все странно и мужчина этот…

Я открыла глаза. Мой взгляд уперся в обнаженную девицу, которая хватала ртом воздух и смотрела на меня не менее шокировано. Так мы с ней и переглядывались. Я – пытаясь сообразить, что происходит, она же разглядывала меня и хватала губами воздух. Смотрелось забавно, но ровно до той поры, пока к ней не вернулось самообладание.

– Любимый?! – возмущенно рявкнула она мне в лицо, справившись с потрясением.

– Ну а я-то здесь причем? – искренне возмутилась я. А потом до меня дошло. В моей кровати не только левый мужик, но и его голая женщина! Что они здесь делают?!

– Любимый, кто она? – несмотря на гнев, свой вопрос незнакомка промурлыкала.

– Это ты кто? – не осталась я в долгу. – И что делаешь в моей постели?

Правда, оглядев место, где мы находилась, я была вынуждена признать, что эта кровать – явно не моя. Как и спальня в целом.

– Я?!

– Ты, конечно. – Вырвалось у меня.

Я не любила, когда меня в чем-то незаслуженно обвиняли. И вряд ли бы я в здравом уме пожелала «тройничка», следовательно, у меня два варианта: я подцепила женатого мужика, а его благоверная просекла измену и ввалилась к нам пока мы спали, либо я спятила и все-таки решилась на «тройничок» и почему-то об этом забыла.

Как назло, вернулась головная боль и я поморщилась.

Что ж так нехорошо-то? И почему такая дурацкая ситуация?

– Арнель? – наконец ожил мужик, который так бессовестно меня лапал.

«Ну и имечко» – вскользь подумала я. – «Иностранка что ли?»

– А ты кто? – меня ущипнули за ягодицу, чего я стерпеть не смогла.

Действовала я на рефлексах, а потому, резко повернувшись к незнакомцу, влепила ему пощечину.

Чтобы там ночью между нами не произошло, но вот этот цирк можно было предотвратить! И тем более не щипать меня за попу на глазах жены!

– Если ты женат, какого черта тащишь в супружескую постель других женщин? – Прорычала я и потянулась за одеялом, прикрыться. Я тоже, увы, оказалась обнаженной. – Изменщик! Но накрыться одеялом я не успела. Меня словно тряпичную куклу вздернули за шею. – Как ты посмела, – голос, который несколько секунд назад ласкал слух, сейчас резал острее бритвы.

На меня смотрели темные глаза. Смотрели с такой ненавистью и яростью, что даже если бы не его пальцы, сжавшие горло и перекрывшие доступ к кислороду, я все равно бы потеряла сознание. Рано или поздно. Но лучше, конечно, раньше, что и произошло. Вот только вместо спасительной тьмы я оказалась на

воздушном голубом облачке. И чувствовала себя при этом пушинкой, невесомой, ведомой и свободной… – Здравствуй, Дана.

Голос, который позвал меня, на этот раз оказался знакомым. Да что там, я его хорошо знала. Просто на «отлично». Конечно же я обернулась.

Однако поздороваться в ответ не вышло. Я обомлела, потому что никак не ожидала увидеть владельца пафосного клуба «Амур», в котором я работала официанткой, в подобном виде. Точнее не так, Артур Владимирович и раньше казался чуть ли не королем, а сейчас, вместо дорогого костюма, его тело укрывало белоснежное покрывало, массивные золотые браслеты расположились на плечах и кистях, в светлых волосах, которые раньше он убирал в невысокий хвост, поблескивали драгоценные камни, хотя ума не приложу, как бы они на локонах держались! Потому что ни ободка, ни короны не было. А еще мне мерещился колчан стрел за его спиной.

– Здравствуй, Дана, – повторил он. – Вижу, ты узнала меня.

– Да, – выдохнула я. – Артур Владимирович, я узнала вас, но… Где мы? И почему вы в таком виде?

Я оглянулась, взглядом показывая на наше странное расположение и только сейчас сообразила, что и здесь я почему-то голая, хотя на Артуре Владимировиче тряпка есть. А мне пожалели?

– Вспоминай, Дана, – голосом, от которого у меня мурашки побежали, потребовал мужчина. – Вспоминай.

В меня полетело облачко золотистой пыли, я даже пару раз чихнула, а потом словно закаменела, успев подумать о том, что, наверное, спятила.

* * *

Москва

14 февраля

Я бежала по мокрой дороге, боясь опоздать на работу. Летела словно чумная. И не удивительно, потому что в такие места не опаздывают – мигом окажешься с трудовой книжкой в зубах и на улице.

Вообще, мне действительно очень повезло. Спасибо подружке по детскому дому, которая два года назад не только рекомендовала меня на вакансию, но и помогла адаптироваться в среде, что была от меня баснословно далека. Это я о высшем свете говорю. «Золотая молодежь», «сливки» общества, порой вели себя так, словно перед ними не люди, а грязь под ногтями. Временами приходили спустить пар за счет персонала, гоняя нас и в хвост, и в гриву, придираясь буквально ко всему.

Ленке каким-то чудом удалось захомутать богатого холостяка, который женился на ней, да увез заграницу. Но она успела передать мне свои знания, которые неоднократно спасали меня во время работы в клубе «Амур».

«Данка, ты пойми одну вещь. Вежливая спокойная улыбочка, бесит сильнее, чем твои слезы» – говорила она. – «Даже если тебе коктейль на голову выльют, стой и улыбайся. Премию ты в любом случае получишь».

Это было правдой. Начальство нас не обижало. И столько, сколько я зарабатывала здесь, мне не светило нигде. Поэтому я пока терпела. Мечта о своей квартире в Подмосковье с каждым месяцем приближалась к отметке «становится явью». Оставалось буквально чуть-чуть для покупки в новостройке. Ну и конечно, на ремонт еще надо будет поработать. А потом, можно искать что-то поспокойнее и поближе уже к своему дому.

Я привычно оглядела вереницу машин, пробки – зло. Но и огромный плюс для нашего клуба. Он популярен не только своим представительным видом, высоким уровнем обслуживания и хорошей кухней. Долю известности клуб приобрел за счет своего расположения на Кутузовском проспекте.

Когда ты вынужден подолгу стоять в пробках около Парка Победы, однажды обратишь внимание на «Амур» и захочешь приобщиться к его сказочной атмосфере. Наш клуб разделён на три самостоятельные зоны: Bar Room, Disco Room и Garden Room. Бар невелик, но уютен, замечательное место, чтобы посидеть вечером за приятной беседой со старыми знакомыми.

А еще здесь персонал отдыхает душой, потому что тут намного меньше капризных гостей. И на чаевые никто и никогда не скупится. К сожалению, мне довелось там поработать лишь дважды, и то подменяла заболевших официанток.

Чаще я выхожу в вечерне-ночные смены, обслуживая гостей танцпола, который знаменит своими тематическими вечеринками. Но сегодня праздник: День святого Валентина, а потому часть персонала «перебросили» в ресторан. Там всегда в праздники аншлаги и рук не хватает.

И сегодня легче не будет. Поэтому я морально готовилась и к пьяным причудам посетителей, и к тому, что домой попаду не раньше полудня. Ничего, зато по тройному тарифу смену оплатят.

А еще задумалась над тем, где именно буду работать, в каком из трёх залов ресторана? Хорошо бы в первом, там сегодня знаменитый иллюзионист выступает, а я восхищаюсь фокусами. Почти как магия… Ресторан «Амура» расположен на втором этаже и поделен на три зала: первый для ценителей благородного интерьера, с паркетом, мебелью из ценных пород, своей библиотекой, а также камином, приличное же расстояние между столиками позволяет гостям чувствовать себя непринуждённо и свободно; второй для гурманов и эстетов, в меню этого зала вы найдете только блюда из высокой кухни; третий же зал мы между собой называем для непривередливых людей, тех, что попроще, которые вполне могут одновременно заказать бургер и суп из лобстера.

Все же, где сегодня буду я?..

Все решилось, когда я юркнула за массивную дверь – служебных вход. И была буквально атакована старшим менеджером. Под натиском огромного потока информации, что лилась из уст Алины Алексеевны, я едва успела переодеться и привести свою прическу в идеальный порядок, как была услана на второй этаж встречать гостей за седьмым и четвертым столиком. Они вот-вот должны были появиться.

– Дана, пошевеливайся!

Слава Богу я успела вовремя. Семья из четырех человек появилась у стойки регистрации одновременно со мной, и получив знак от администратора, я поспешила к ним.

Усадив за столик под номером семь и пожелав наслаждаться представлением, которое давал знаменитый иллюзионист, я вернулась ко входу.

Сегодня празднуется девичник, и бронь второго столика – для гостей невесты. Но сначала должна прийти она, вот ее-то я и высматривала. Как известно, именно невесты, чаще всего оказываются истеричными, всем недовольными и стервозными. Или просто мне не везло?

Пока я размышляла, иллюзионист спустился со сцены и подошел к столику, за которым в одиночестве сидела молодая девушка. Выглядела она скорее по-деловому, чем празднично, и была грустной, а еще явно рассерженной.

Шикарная копна белых волос была завита в локоны и сделан пробор на одну сторону, так, что часть ее лица оказалась скрытой. Белая блузка с длинными рукавами, черная юбка-карандаш и в тон сапоги… Почему-то мне захотелось ее ободрить. Не знаю, что у нее стряслось, но чувствовалось, будто ее мир перевернулся с ног на голову.

Я успела принять заказ за седьмым столиком и направить его на кухню, когда меня подозвала администратор и предупредила, что девичник отменен, и вместо указанного количества гостей, придет только один человек – заказчик, то есть невеста.

Учитывая, что второй столик был рассчитан на большое количество гостей, следовало найти замену.

Я заметалась по залу, ища глазами пустые столики и где бы не было таблички бронь. Вряд ли девушке, которая предвкушала праздник, захочется сидеть за большим столом в одиночку. Но, как назло, ничего не находилось. Администратор покачала головой. И тогда я решилась обратиться к Артуру Владимировичу, который сидел один около сцены.

Чем было примечательно его местоположение? Тем, что оно находились на приличном расстоянии от других посетителей. И мне пришло в голову, что если

он согласится поставить рядом маленький столик для нашей невесты, то и большой стол убирать не придётся. Мы, конечно, могли пригласить ребят, чтобы длинный стол заменили маленьким, но зачем? Сегодня праздник, люди приходят семьями поужинать…

В итоге я решила рискнуть. В конце концов, кто как не владелец заинтересован в большем количестве клиентов?

– Добрый вечер, Артур Владимирович, – подойдя к нему, поздоровалась я, – простите, что отвлекаю, но у нас такая ситуация…

И кратко описала свою проблему.

– Ставьте стол, Дана, – дал он добро, а я сделала знак официантам. – День разбитых сердец в самом разгаре, то ли еще будет…

– Простите?

– Вы же не верите в любовь?

– Почему же, верю… – практически прошептала я.

– Вот как, – мужчина прищурился, оглядывая меня с ног до головы, будто впервые видел. Мне очень захотелось поправить прическу, одернуть юбку, и даже желание почесаться возникло, но я мужественно стерпела.

У меня всегда мурашки от Артура Владимировича были. Причем совершенно не в том смысле, как можно подумать. Он меня не привлекал как мужчина, хотя многие из персонала по нему годами сохли. Нет, он меня почему-то пугал. Словно имел какую-то силу, природу которой я никогда не смогу постичь.

– Даже если я скажу, что вашей второй половинки в этом мире нет? И вы обречены на одиночество?

– Умер что ли? – нахмурилась я. А потом сообразила, что он мне сказал.

Я в этом экзорцизме участвовать отказываюсь.

Как и в этом диалоге, боком выйдет.

– Простите, меня Маргарита Андреевна зовет.

Я, кстати, не солгала, у стойки администратора стояла эффектная брюнетка в белом коротком платье. Сомневаться, что она и есть та самая невеста не приходилось.

– Иди.

У стойки я доброжелательно улыбнулась гостье и предложила следовать за мной.

Артур Владимирович наблюдал за действиями иллюзиониста, пока официанты ставили столик. Управились быстро, ждать не пришлось.

Иллюзионист же ловко, точно из воздуха, достал шикарную ярко-алую розу и вручил ее блондинке в строгом наряде.

Зал наполнился аплодисментами, да и я против воли улыбнулась куда шире. Очень здорово вышло, хоть и фокус. – Это всего лишь роза, – негромко произнесла брюнетка, присаживаясь за стол.

Естественно, я промолчала. Клиент всегда прав, даже если клиент не в духе и чем-то разгневан. Но если отменился праздник, значит ситуация сложная. Сердится на девушку я не собиралась.

Это больно, когда твои мечты и планы и рушатся, как карточный домик.

В итоге меня отослали, меню для девичника было утверждено заранее, и девушка не стала ничего менять, так что в моих услугах пока не нуждались. Алкоголь и торт должны вот-вот подать с кухни. Так что я отправилась вниз, но была остановлена Кариной Максимовной.

– Дана, проводи нашу гостью на второй этаж. Восьмой столик.

Я замешкалась, потому что должна была идти на кухню, а не возвращаться обратно в зал.

Но один взгляд на девушку в забавной шапочке с помпоном, и я выдыхаю:

– Пойдемте.

Моя интуиция подсказывала, что просто с этой гостьей не будет. Но вмешиваться я не имела права. Стояла тихо и слушала о том, что бронь была отменена… Точнее так думала гостья.

– Ваш спутник уже пришел, – улыбаясь, произнесла Карина Максимовна, и направила взгляд в мою сторону. – Дана! Ну чего стоишь? Гостья ждет.

– Как пришел? – ахнула девушка, а я уверилась в том, что это очередное разбитое сердце, как и предсказывал Артур Владимирович.

– Идемте, вас ждут, – мне не оставалось ничего, как повести девушку за собой.

По-хорошему, следовало предложить ей снять верхнюю одежду, однако… Я абсолютно уверена – гостья не задержится.

Девушка звонила по мобильнику и мне, которая шла на небольшом расстоянии, слишком хорошо все было слышно. Мужчина на том конце провода изображал больного и спящего…

Я знала, что ничем хорошим это не закончится. Знала, но в момент, когда девушка увидела своего парня в обществе блондинки, и лихо выхватила с подноса официанта суп с «том ямом» вылила его за шиворот изменщику, я испытала ни с чем не сравнимое удовлетворение.

И пока я восхищенно глядела на гостью… та возьми и опрокинь ему на пах чашку горячего чая.

Так ему и надо! Заслужил!

Жаль сам неверный такую точку зрения не разделял.

– Соня, ты за это ответишь, – прорычал он.

Вместо того, чтобы покаяться, парень со звучным именем Антон, так и просится не самая хорошая рифма, учинил безобразный скандал. Он надвигался на девушку, в его глазах плескалась ярость, в какой-то момент я решила, что он ее ударит, шагнула было вперед, самая не зная, что буду делать, но моего заступничества не потребовалось.

– Что здесь происходит? – между Антоном и Соней словно черт из табакерки возник Артур Владимирович.

И ладно бы просто возник. Но от него шла такая волна обаяния, что в зале кроме восхищенных выдохов прекрасной половины человечества, ничего больше слышно не было. Его голос мягким баритоном лился по залу, безупречно белый костюм смотрелся как одеяние короля, не меньше. Черты лица были идеальными, притягательными. А глаза будто излучали внутренний свет. Глядя на него, многие наверняка подумали, что вот он, их принц. Пусть и не на белом коне, зато в белоснежном дизайнерском костюме.

Я привычно поежилась и отступила.

Вот такого Артура Владимировича я боялась намного сильнее, и чего греха таить, опасалась.

Одно я знала точно, если этот Антон не одумается, весело будет всем, кроме него.

И как в воду глядела. – Пошел прочь! – разъяренный поступком обманутой девушки, прорычал Артуру Владимировичу Антон. – В морду давно не получал? Я тут со своей девкой разбираюсь!

Я вздрогнула от его слов. Нет, не потому что они были грубыми, а потому что буквально кожей ощутила, каким холодом повеяло от начальника. И хоть внешне он остался таким же невозмутимым, настолько же для всех прекрасным, я не обманывалась – перед нами был замаскированный хищник.

Порой, я мысленно сравнивала Артура Владимировича с демоном-искусителем. Такой же харизматичный, с привлекательным голосом, который хочется слушать и слушать… Но проходит время, и ты вдруг с удивлением понимаешь, что не знаешь, с чего вдруг согласилась на авантюру или совершила глупый поступок.

Во всяком случае, так говорили девочки, которые лезли вон из кожи, чтобы привлечь внимание владельца клуба и добившись с ним нескольких минут наедине, потом незнамо каким ветром, оказывались совершенно в другой части клуба и… вырезали сердечки. Некоторые вообще закрывались в подсобке с первым встречным и да, раскладывали с ними отнюдь не пасьянс.

Самое странно то, что такие парочки, которые спонтанно уединялись, позже женились и обзаводились потомством. Только при мне таких случаев было три…

– Дана, вызови охрану, – приказал Артур Владимирович, и я поспешила к стойке администратора.

Уже оттуда мы с Маргаритой Андреевной наблюдали за тем, как Антон озверел окончательно, схватил стул и пошел с ним на Артура, но его демарш не удался. Неожиданно парень поскальзывается, звучно шлепается на спину и барахтается со стулом, предпринимая жалкие попытки встать.

В зале раздается громкий смех посетителей, жадно следящими за устроенным представлением. Даже иллюзионист останавливает свое выступление, понимая, что все внимание сконцентрировано на изменщике.

Мы с администратором подходим к начальнику в тот момент, когда Антона уже скрутили охранники. Марго должна выяснить, что делать со счетом.

Я облегчено выдохнула. Хорошо, что это не входило в мои обязанности.

И тут я заметила шапку с пушистым помпоном. Память у меня отличная, я точно знаю, кому эта вещь принадлежит. Да вот беда, девушки Сони уже нет в зале.

Я подбираю шапку и спешу к лестнице, но тут замечаю знакомую фигуру, которая ловко юркнула в дамскую комнату.

– Соня! – зову ее и успеваю придержать дверь.

Но в итоге все равно захожу следом.

– Что? – спрашивает она и замечает в моих руках шапку. – Спасибо.

– Вы были великолепны, – эмоции, которые я всегда сдерживаю на работе, прорываются. Желание подбодрить Соню оказывается слишком большим, и я ей подмигиваю. – С обманщиками так и нужно поступать.

Она ничего не отвечает, удивленно смаргивает и я понимаю, что зря влезла со своей оценкой. Молчание – золото, даже если просто захотелось поддержать. Дежурно улыбаюсь и собираюсь вернуться в зал, но мои планы резко меняются, когда я вижу входящую блондинку, чья блузка заляпана вином. Вот ведь неудача!

Конечно же я кидаюсь к девушке и предлагаю свою помощь. А еще я узнала ее, хоть и сидела она ко мне в пол-оборота. Это та самая, кому иллюзионист подарил розу.

– Сейчас мы быстро все исправим, – обещаю я, осторожно беру девушку под локоток и веду к раковинам, – аккуратно смоем и высушим, у нас очень мощные сушилки.

– Спасибо, – выдыхает блондинка, а я улыбаюсь.

И моя улыбка не сходит с лица, когда я вижу безобразный шрам на щеке блондинки, так вот почему она носит такую прическу. Бедная, тяжело ей, наверное, приходится.

Гостья замечает мой взгляд, вздрагивает, но видя, что я не кривлюсь или не пытаюсь отвести глаз, расслабляется.

– Сегодня праздник, не хочется, чтобы что-то испортило настроение нашим гостям. – Я говорю искренне, и собеседница это понимает.

– К сожалению, это уже произошло, – тихо ответила девушка, следя за моими действиями. Ее явно заинтересовал мой бейджик, и я чуть выпрямляюсь, давая рассмотреть мое имя. – Но еще до того, как я пришла в «Амур», Дана.

– Тоже застукали любимого на измене? – неожиданно раздается вопрос справа и к соседней раковине подходит Соня. – Извините, что вмешалась. Просто, когда знаешь, что не одинок, не так тяжело…

– Ничего, – отвечает блондинка, – вам сейчас нелегко пришлось. Но вы достойны восхищения, так наказать обидчика…

– О да, суп за шиворот и чай… – Соня хихикнула, – я это не скоро забуду.

– Главное, что узналось раньше, чем случилось непоправимое, – выдыхаю я.

– Это точно, – соглашаются обе.

– Вот и все, – радостно улыбаюсь, – теперь осталось высушить.

Мы отходим к сушилке, и пока та работает, – блондинка вдруг наклоняется ко мне и спрашивает.

– Дана, а ваш начальник, он всегда такой странный? – я едва слышу ее из-за шума, но понимаю сразу.

Да уж, Артур Владимирович, мягко говоря, странный… И рядом с ним часто происходят странные вещи, однако как работодатель он золотой.

– Он отличный начальник, – честно отвечаю я, – зарплата стабильная, переработки оплачивает по двойному, иногда по тройному тарифу. Ни к кому не пристает и не требует невозможного. Мне не на что жаловаться.

– Нет, я не о том… Его пророчества…

– А, – понимающе усмехаюсь, да уж, чего только «день разбитых сердец» стоит. И ведь не ошибся… – Не обращайте внимания, поверьте, Артур Владимирович не со зла.

– Понятно…

– Девочки, кажется, пожар! – вдруг вскрикнул кто-то.

Конечно все резко замолчали и обернулись на крик. В высокой, спортивно сложенной девушке, с черным строгим хвостом на голове, я с трудом узнала гостью, отменившую свой девичник. Сейчас ее лицо казалось иным за счет хищного, но отнюдь не испуганного взгляда. Она бросилась к выходу и резко рванула за ручку, открывая проем в коридор.

Я не поверила своим глазам. Секунду назад все было хорошо, а теперь творился сущий кошмар! Черный дым окутывал коридор, обезумевшие люди спешили к лестнице, ведущей на первый этаж.

Пожар в клубе. Пожар…

Эта мысль никак не хотела укладываться в сознании.

Я сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться и найти решение. Мне нельзя терять рассудок. Передо мной гостьи, которым я обязана помочь! Давай же, Дана, соображай!

На главную лестницу точно не стоит идти, сейчас все по ней бегут, не особо заботясь о ближних. Крики и отборный мат даже сирену заглушают.

Мое внимание привлекла шатенка с мелкими кучеряшками и внушительным животом…

Господи, она же беременна! А еще до безумия напугана. Лишь бы схватки не начались, нам не стоит оставаться в туалете.

Девушка в положении явно поддавшись всеобщему безумию, ринулась к открытой двери.

Хорошо гостьи сообразили, что ее нельзя пускать вперед – ее там снесут, не пожалеют.

Соня и «невеста» оказались быстрее всех. Преградили дорогу, попытались успокоить. Кажется, у Сони получилось найти правильные слова, шатенка судорожно вдохнула и наконец задышала нормально.

Я ринулась к ним синхронно с блондинкой, и громко произнесла:

– Здесь рядом есть служебный выход на кухню первого этажа.

Глава вторая

– Вспомнила? – вкрадчивый голос вернул меня обратно на голубенькое облачко.

В компанию к Артуру…

– Боже! – весь ужас случившегося обрушился на меня лавиной. – Девушка, кучерявая, беременная… Она, мы ее спасали, спасли?

– Спасли. – Успокоил меня начальник.

И я выдохнула. Перед глазами все еще стояла решительная «невеста», сумевшая выбить окно, в то время как я пыталась найти ключ от запертой двери, блондинка, сильно порезавшаяся во время того, как стекла вытаскивала из рамы. Я с Соней, придерживающие беременную…

Мы все вместе помогали ей выбраться в окно… а сами… выходит не спаслись…

Но даже если так, то почему я на каком-то облачке, еще и с Артуром Владимировичем?

– Справедливости ради, очнулась ты не в моем обществе, – словно прочитав мои мысли, хмыкнул Артур. – А в компании своего мужа и его любовницы.

– Мужа? Моего?

– В этом мире вы замужем, Дана.

Так, я или спятила, или не спятила, но влипла в странную историю. И второе – явно ближе к истине.

– И как давно мы женаты?

– Несколько часов.

– Серьезно? – иначе, чем бредом, сказанное не воспринималось.

Это что же получается, новоиспеченный муж брачную ночь решил провести с огоньком? Пригласил любовницу, чтоб жене неопытной объяснила, что и как делается? Мол, вон, жена, видела, как надо и как мне нравится? Повтори!

– Дана, вы очнулись не на Земле, этот мир называется Крайнес. – Мягко произнёс Артур, – помните, я говорил вам, что вашей половинки в вашем мире нет? А вы ответили, что верите в любовь? Так вот, идеальный мужчина для вас – здесь. И я вас поженил.

Ну, здравствуйте!

Я уставилась на начальника, довольного своей выходкой, и только сейчас задалась вопросом. А кто, собственно, Артур Владимирович на самом деле?! Просто ли человек? И вообще является ли он владельцем клуба «Амур»?

– На Земле я – Купидон, – вновь легко поняв, о чем я думаю, сообщил мужчина. – Здесь меня называют Муаром, но что в этом мире, что в других, я – бог любви и страсти, а также жизни после смерти.

Наверно, меня переклинило. Потому что я крутила в голове последние слова о жизни после смерти и тупо смотрела перед собой, силясь понять, что это не дурацкая шутка.

Так, Дана, самокопанием займемся позже. Просто примем как данность, что происходящее самая настоящая реальность.

Я вновь посмотрела на мужчину и вздрогнула. Лицо бога пошло рябью, а спустя пару секунд передо мной предстал совершенно другой человек. Чем-то он был похож на моего начальника и в то же время разница была колоссальная. Светлые волосы стали золотистыми, казалось, что в них потерялось само солнце, голубые глаза превратились в ясные синие, в которых, как на дне океана, таилась чертовщинка…

– Значит, вы не Артур Владимирович?

– Нет, я не он.

– Тогда вы занимали его место? – иногда я бывала дотошной, что сама себе поражалась. Но сейчас мне почему-то это показалось важным. А еще, откуда-то появилась уверенность, если сама не прошу, мне ничего и не расскажут.

– Иногда, – бог не стал отпираться, но мои вопросы ему явно не нравились.

Я задумалась. Муж, это, конечно, очень хорошо, но с чего бы вдруг бог начал помогать простой смертной, как я?

– Только не говорите, что вы специально пожар устроили, чтобы переместить меня…

– Я не устраивал пожар, – ого, а в голосе-то металл появился.

– Хорошо-хорошо, – поспешила согласиться с Муаром, вон как стрелы в колчане засверкали.

Еще засадит мне куда-нибудь в мягкое место и не факт, что вытащит.

– Я предлагаю тебе новую жизнь, Дана. Ты всегда мечтала о своей семье – она у тебя будет. Хотела свой дом – дворец в твоем распоряжении. Желала любви – все в твоих руках.

– В моих ли… – задумчиво протянула, вспомнив как «радостно» меня встретили в спальне. А потом словно в мозгу что-то щелкнуло. – Вы сказали, что мы женаты несколько часов, а мужчина-то в курсе, что у него жена появилась?

– Сейчас уже да.

– А в момент моего появления – нет?

– Какая разница, если он все равно должен был на тебе жениться через месяц?

– На мне?!

– На твоем двойнике.

Я думала ещё больше меня шокировать не выйдет. Простите, была не права.

Я плотоядно уставилась на стрелы за спиной бога. Интересно, а что произойдет, если стрелы Купидона всадить самому Купидону? По мне отличная месть – влюбить и женить самого интригана.

– Плохая идея, – мрачно прокомментировал мои мысли Муар.

– Плохая? – эхом отозвалась я. – А женить мужчину на женщине, которую он впервые видит, нормально? Или заменять одного человека другим? Куда вы моего двойника деть собираетесь?

– Она мертва: ее высочество Данаэль этой ночью приняла яд. К тому же, ей предстоял политический брак, в котором она выступала гарантом мира. И любви в таком союзе бы не было. В то время как ты для правителя Каредо – идеальная пара.

– Чего?

– Я могу и передумать. – Сурово заявил бог. – Могу не спасать тебя и отправить обратно на Землю, но, увы, оживить не смогу. Я бог жизни после смерти…

– Подождите, вы можете толком объяснить в какую з… дыру меня отправляете? Должна же я хотя бы знать, от чего девушка приняла такое страшное решение?

Я всегда считала, что самоубийство – это глупость, потому что пока мы живы, все можно исправить. Что бы там ни случилось.

– Потому что полюбила подлеца, который воспользовался ее наивностью. Ты, кстати, сможешь ему отомстить. Если захочешь, конечно.

– Отомстить? – кажется, я перестала вообще что-либо понимать. – Минуточку, пожалуйста.

Так, Дана, соображай. Существует другой мир, в котором жила девушка, похожая на тебя. Она должна была выйти замуж, чтобы сохранить мир, наверно, между двумя странами. Вместо этого она нарвалась на кого-то, кто воспользовался ею, явно склонил к интиму. Потому что других причин, чтобы принцесса на себя руки наложила я не вижу. Принцесса же… наверно, как какая-нибудь испанская инфанта. Тем вообще все запрещалось, пока замуж не выйдут. А могли и вовсе не выйти до смерти оставаясь старыми девами. Мне предлагается занять ее место и…

А что дальше?

– И быть счастливой, Дана. – И едва слышно добавил. – А заодно сохранить мир.

– Так я права? Даналь совратили?

– Данаэль, – поправил меня Муар. – Да. Женой правителя Каредо может стать только невинная дева.

И тут я не выдержала, наверное, сказался стресс. Я рассмеялась.

– Так и я, – развела руками, – на невинную деву не тяну. У меня были отношения. Уж простите.

– Прощаю, – легко кивнул Муар. – Для этого мира ты – новорожденное дитя, Дана.

– И что это значит? – не поняла я. – Вы что же, меня снова девственницей сделали?

– Ты невинна и чиста, как младенец, – ухмыльнулся Купидон. – И младше на пять лет.

– Как это?

– Данаэль только исполнилось девятнадцать. При переходе в этот мир ты заняла место погибшей, но сохранила свое тело. Сейчас для мироздания ты и есть Данаэль, а магия мира не терпит несоответствий, поэтому тебя омолодили.

– Обалдеть, – шокировано выдохнула я. – Ничего себе спа-эффект…

Я зажмурилась. Не сказать, чтобы я жалела о своих отношениях с бывшим, но была у меня мыслишка, что я сглупила. Впрочем, я не того склада характера, чтобы о чем-то жалеть. Живем один раз и не стоит тратить жизнь на сожаления и обиды, даже если совершаем неправильные поступки. Ведь не ошибаются только святые. А я не святая. Я совершенно обычная девушка, которая любит жизнь. И умирать мне совершенно не хочется.

– Стоп, – до меня наконец кое-что дошло. – Вы сказали магия? В этом мире есть магия?

– Есть.

– А я? В смысле мне магию дадут?

– Ты отмечена моей милостью, Дана. На твоей шее брачная татуировка, которая не просто украшение. Так что и магия станет подвластной тебе…

– А память прежней Данаэль у меня будет? – этот пункт был архиважным. Как изображать из себя ту, кем я не являлась, не зная всей информации? – Одно плохо – я не люблю обманывать.

Думать о том, что и из детдомовки такая себе принцесса, желания не было. Справлюсь.

– Жить хочешь?

– Это риторический вопрос, – буркнула я.

– Так ты согласна?

– А вы на вопросы не ответили.

– Ты будешь обладать всем, что было у прежней Данаэль: магией, памятью, семьей, приданным…

– Она не сирота? – удивилась я. – Мне казалось, если двойник, то мы во всем похожи.

– В живых у нее остался только брат, который ее безмерно любит.

– Так любит, что не разглядел влюбленности и навязал политический брак? – Съехидничала я.

– Этот союз важен для всего Крайнеса, Дана. – Одернул меня Купидон. – Так ты согласна?

– Вы сами сказали, что оживить меня на Земле не можете, а я очень хочу жить. Другого выхода у меня нет.

И за настоящую Данаэль отомстить хочется. Пусть девочка оказалась слаба, что в итоге приняла яд, но ответственность за это, все равно несет не она, а тот гад, что ее к этому подвел.

– Замечательно, – растянув губы в широкой улыбке, произнес Муар и натянул тетиву непонятно откуда взявшегося лука.

Стрела в меня все-таки полетела. Но странное дело, ее прикосновения к себе я совершенно не почувствовала. Зажмурилась только, а когда распахнула глаза, поняла, что никаких синих облачков больше нет.

Зато есть чужая спальня и собственно мой муж, который бережно гладил мою шею. Было, кстати, немножко щекотно. И чем-то похоже на физиотерапию электрическим полем. Лечит он меня что ли?

Надо же какая перемена настроения!

– Вы очнулись, – явно с облегчением выдохнул мужчина, когда понял, что я его рассматриваю.

Кстати, внешность у него была приятная. Я бы сказала однозначно мой типаж: светло-русый, карие глаза, прямой нос и лоб, некрупный рот с пухлыми губами. Жаль он одеться успел, я б и на тело посмотрела…

– Очнулась, – эхом повторила я и вновь зажмурилась, по голове словно кувалдой дали.

Я не сразу поняла в чем дело. Перед глазами пелена встала, резко замутило, стало не хватать воздуха.

Мужчина что-то говорил еще, но я практически его не слышала. В мою бедную голову вливалась информация – память несчастной Данаэль.

Если бы я знала, что это так больно – трижды бы подумала над тем, а нужна ли мне эта память? Может ну ее, сказала бы – не помню и все? Впрочем, мысль о том, что обидчика принцессы стоит наказать, придавала сил.

Я сжимала простыни и кусала губы, было невыносимо больно, но при этом, я вроде находилась в сознании, а вроде и нет. Потому что окружающую действительность я не воспринимала никак, зато перед глазами мелькали лица людей, события… Самые яркие воспоминания Данаэль о мироустройстве, семье, первой любви…

Принцесса была любимицей и своего государства, и родных. Добрая, любознательная и при этом очень скромная девочка. Оранжерейный цветочек, у которого и шипов-то не было. Доверчивая, ласковая, маленькое солнышко, как называли ее близкие.

Пять лет назад в жизни принцессы случилась трагедия – обвал дороги, по которой совершали путешествие ее родители, их карету утянуло в ущелье, никто не выжил. Магических всплесков не обнаружили, а потому гибель короля и королевы назвали несчастным случаем. Так в один миг принц и принцесса

осиротели. Дайар же, старший брат Данаэль, взошёл на престол.

Оба очень тяжело переживали потерю любимых родителей. Но Дайар оказался и хорошим правителем, и братом, который, по сути, заменил сестре и папу, и маму. А также не допустил междоусобиц среди знати и в народе.

Что касается места, в котором я оказалась, то для того, чтобы я толком во всем разобралась, явно потребуется не один день.

Итак, Крайнес – мир, разделенный на пять материков, населенный людьми и волшебными расами.

Если материк Марен, откуда родом принцесса, подвластен людям и подчиняется людским законам, в независимости от того, что там проживают и другие расы, то остальные материки, причем куда больше по протяженности территорий, подвластны четырем, самым могущественным расам: демонам, оборотням, среди которых главенствуют драконы, эльфам, которые делятся на лесных и дроу, а также загадочной расе фэлроу.

Загадочной, потому что про них, Данаэль знала отвратительно мало, впрочем, как и все людские маги.

Одно в Марене знали точно – в Союзе Четырех, как называли объединение четырех материков, последнее слово всегда оставалось за фэлроу.

Отсюда даже у меня возникает вполне логичный вопрос, что такого могут эти фэлроу противопоставить драконам и демонам? В моем понимании эльфы не настолько страшные, дроу еще может… Но ведь что-то фэлроу могут, раз их мнение первостепенно.

А теперь вишенка на торт – замуж Данаэль отдавали за Антареса Ивредо, правителя материка фэлроу, который называется Каредо.

Причем не только ее кандидатура была выбрана Советом Марена – семью крупнейшими странами-королевствами, но из всех только она была одобрена Союзом Четырех.

Так что я была не права, говоря, что брат Данаэль пожертвовал ее счастьем. От него ничего не зависело. Абсолютно.

Я уверена, что во время переговоров, которые велись с Союзом Четырех, Дайар до последнего отстаивал Данаэль, но у него не вышло. На кону стояло слишком многое – война, в которой Марен утратил бы свою независимость, а раса людей могла оказаться порабощённой.

Мне вообще кажется, что пара материков точно были бы не против того, чтобы захватить новые территории, но фэлроу воспротивились и правитель взял на себя роль гаранта мира.

Собственно эта же роль выпала Данаэль, и она с ней не справилась.

С заключением же договора и брака, пошатнувшееся равновесие должно прийти в норму. Только вот незадача, сама церемония и знакомство невесты и жениха, должно было состояться через месяц. Пока же утрясали договора, приданное и политические мелочи, к которым у Данаэль доступа не было.

А еще я точно знала какая скотина виновата в ее смерти. Реально скотина. Ромео [1 - Ромео Монтекки – персонаж трагедии У. Шекспира «Ромео и Джульетта», принимает яд, не желая жить без любимой.]доморощенный.

«Давай примем яд, любимая, и ты, и я, вместе. Я не смогу жить без тебя».

Жаркий шёпот подлеца стоял звоном у меня в ушах. Это последнее, что хранила память Данаэль. Идиотка, конечно же, купившаяся на подлые речи второго принца соседнего с ее королевством. Я не оправдываю девушку, хотя те чувства, которые она испытывала к Рафаэлю, были такими сильными, яркими и сумасшедшими, что понять ее глупость могу.

Ну ничего, коварный Яго[2 - Яго – персонаж трагедии У. Шекспира «Отелло», предавший своего господина, желая занять его место. Благодаря его интригам погибает и возлюбленная Отелло, и сам Отелло.], будет тебе приятнейший сюрприз! Вряд ли ты рассчитываешь, что о твоей подлости кто-то знает. И уж тем более ты не в курсе, что Данаэль жива. Пусть я стала ее заменой, но и за ее семью, и за то, чтобы не было войны, я всем глотки перегрызу. Я хочу жить и жить счастливо, а потому второй шанс я использую на полную катушку!

Я прислушалась к себе и к тому, что происходило вокруг.

Глаза открывать не стала, мало ли чего интересного услышу, пока все думают, что я без сознания?

И не прогадала. Услышала на свою голову.

– Мой повелитель, ее высочество невинна, – какая прелесть, пока я ныряла в омут чужой памяти, муж решил проверить, был ли у нас интим. Класс! Отличная идея!

– Исключено, Рален, – ого, Антарес очень этим фактом недоволен. Интересно чем его девственница не устроила? – Иначе я бы не выбрал ее.

И что это значит?! То есть выборка из принцесс шла по принципу сохранила ли дева свою честь или отдалась мужчине, сумевшему вскружить голову? Но тогда получается, что Антарес и не собирался жениться на Данаэль, ведь по словам Маура, его женой могла стать только девственница. А как же гарант мира? Он что же, воевать хочет?

– И тем не менее, девушка невинна, – жестко произнес неизвестный мужчина. Судя по всему, местный доктор, кто еще меня мог осматривать и делать такие выводы? – Общее состояние удовлетворительное, организм пережил сильный стресс, полагаю, связанный с тем, что она оказалась в вашей спальне и в довольно пикантной обстановке, вместо своего дома. Ей нужен покой и отдых.

– Мои осведомители не лгут.

– И тем не менее, они ошиблись. Вы и сами это поняли, иначе бы не вызвали меня…

– Ты эксперт по людям и человеческой магии исцеления.

– Магия не лжет, ее высочество невинна. А с богами не спорят, брачное тату на шее – настоящее.

– Это я и сам вижу, – рыкнул правитель.

– Мой повелитель, понимаю, вы недовольны. Но ее высочество не виновата в том, что бог соединил ваши судьбы. Она – ваша жена, и боюсь, вы это вряд ли сможете изменить.

– Это мы еще посмотрим.

– Вы, конечно, можете не консумировать брак, однако о наследниках в этом случае забудьте.

– Рален!

– Да, мой повелитель, – интересно, а кем мужу этот Рален приходится? Тот вроде его по титулу зовет, но ведут они себя словно друзья. – Но принцесса Данаэль не виновата. Подумайте о ней, ее репутация после сегодняшнего…

Я боялась пошевелиться, даже дыхание задержала. Не знаю, кто этот Рален, но готова его расцеловать. Так переживает о незнакомой и чужой девушке! А Купидон зараза! Навешал на уши лапшу, брак политический, да, судя по всему, никакого барка бы и не было! Я еще не понимаю для чего правителю фэлроу нужна была принцесса, но обязательно выясню!

– Если вы вернете ее брату, кто поверит в то, что вы не делили супружеское ложе, особенно видя брачную татуировку? Отказ от жены, еще и благословлённой самим Мауром – смертный приговор для нее. Вы знаете традиции человеческих королевств.

«Я не знаю!» – хотелось мне крикнуть, едва сдержалась. К тому же, новая информация легко всплыла в сознании.

– Я, конечно, на многое способен, но не возвращать девушкам невинность, – ядовито произнес Антарес. – Магия не лжет, она же и подтвердит, что между нами ничего не было. Но ты прав, сейчас ее не стоит возвращать на Марен, боги просто так не вмешиваются.

О да, просто так, конечно же нет, а вот развлечься за чужой счет – легко! Почему белобрысый гад не сказал, чем грозит мне его благословение? Особенно в случае отказа от меня мужем? И ведь ни словом не обмолвился, что жениться правитель Каредо совершенно не желает!

Явно понимал, что я ему ту стрелу в одно место все-таки засуну, да еще прокручу, раза так три, а может и все четыре!

Варварство! На Марене и правда божья воля почитается очень высоко и отказаться от божественного дара считается грехом. Но богов здесь несколько, и скажем так, Бог любви и жизни после смерти, он же Маур, не единственный, кто отвечает за истинность пары.

Я не шучу, Данаэль мечтала, что они войдут в храм с Рафаэлем и их отметят оба бога – Маур и Лирас, Богиня Страсти и Любви, а также заступница материнства.

Собственно, если мужчина отказывается от жены с благословением Маура, по традиции девушку убивают. Из жалости. Потому что ее судьба незавидна, без детей и семьи, от которой отвернуться абсолютно все. А все потому, что, если вторая богиня татуировкой не одарит – значит муж наследника не получит! Во всяком случае так считается на человеческом континенте. И именно на это намекал Рален.

Одно радует, судя по всему, здесь, на Каредо в то, что именно наследника не будет – не верят. Точнее не так, отказываться по такой причине не станут. Но Рален ведь твердо уверен, что дети у этого Антареса могут появиться лишь со мной. Или это пока он от меня не откажется? Одно хорошо фэлроу не одобряют традицию убивать несчастную женщину, которой бог сделал такой подарочек!

Глава третья

– Ваше высочество? – не знаю, чем я себя выдала, но оно и к лучшему. Спящая красавица заспалась. Пора бы и свое мнение происходящему высказать.

Надо мной склонился мужчина, такой же светловолосый, как и мой муж, разве с короткой челкой. А еще его глаза были не карими, а серыми и смотрели они участливо.

Однозначно мне этот Рален нравится. Будем дружить.

– Как вы себя чувствуете? Вам лучше?

О да, особенно после вашего диалога и сакрального: мне не нужна в женах Данаэль.

– Добрый день, – я искренне улыбнулась мужчине. – Мне лучше, но кто вы?

– Я сам объясню, Рален, свободен. – Холодный тон мне не понравился, как и взгляд, которым меня наградил новоиспеченный и явно счастливый муж.

Ну ничего, стерпится, слюбится. Нашел дуру от брака отказываться. Да в свете новых, открывшихся реалий, я ни за что в жизни не откажусь от этого союза. Не знаю, что он там задумал, когда соглашался на помолвку и чего в действительности хотел, но жить прокаженной я точно отказываюсь.

К тому же, фэлроу самая значимая раса Крайнеса, следовательно, я буду в безопасности, да и внешне мне мужчина нравится, а то, что у него характер не сахар, так и я не ромашка полевая.

– Как много вы услышали? – не став ходить вокруг да около, прямо спросил Антарес.

– Достаточно для того, чтобы понять, что мы с вами женаты. – Ух ты, кажется, мужчина искренне удивлен моим ответом.

Нет, ну а что? Он всерьез думал, что я юлить начну?

– Я, конечно, не предполагала, что стану женой без свадьбы и без знакомства с женихом, но с волей богов не спорят. – Я смотрела прямо, не позволяя себе отвести взгляда.

С мужчинами порой, как с животными, не хочешь показать страха – в глаза не смотри, желаешь доказать свою решимость и силу, не опускай взгляд.

Правда, был еще один безотказный метод – сразу плачь, но это явно не тот случай. Мне не истеричкой нужно себя показать, а адекватной девушкой, которая готова и слушать, и слышать. И что самое главное – принимать решения.

– И вы согласны с этим, ваше высочество?

– Можно Дана, – попросила я, приподнимаясь, чтобы сесть, – мы женаты. Чем быстрее привыкнем к этому, тем для нас лучше.

Интересно, а кто меня одел? Только сейчас поняла, что лежу в длинной сорочке, любовно укрытая мягким одеялом.

– Дана? – переспросил он. – Вас так родители называли?

Хорошо память Данаэль сработала быстрее, чем я ляпнула что-то в духе, я сирота и родителей не знала.

– Нет, – качнула головой, – Наэль, так называли, но…

– Но?

– Прошлая жизнь должна остаться в прошлом. Я уже не ребенок, жена, – усмехнулась. Однако как быстро летит время! Оглянуться не успела, уже замужем, еще и не пойми за кем. – И свою новую жизнь я хочу начать правильно. Вы же мне в этом поможете?

Шах и мат, красавчик! И только попробуй сказать, что я тебе не нужна! И вообще оставить без поддержки такую рассудительную молоденькую девочку, которая вместо того, чтобы плакать предлагает полноценный союз, построенный на доверии.

– Антарес, зовите меня по имени. – Ответил муж и присел на край кровати. Наконец-то догадался, что мне тяжело голову задирать, желая увидеть лицо фэлроу. – Ты права, в такой ситуации соблюдать придворный этикет глупо.

Допустим я не так сказала, но спорить не буду.

– Наэль, я знаю, что вы сердечно привязаны к дому, близким… друзьям.

Это мне сейчас аккуратно намекают на Рафаэля? Потому специально называют «домашним прозвищем»?

Не сработает, хотя ход хороший.

– Несомненно я люблю своего брата, – и ведь не солгала, память позволила и восхититься Дайаром, и проникнуться к нему самой настоящей симпатией. – Но я знала, что должна буду уехать. Конечно, время для прощания вышло минимальным, но от судьбы не уйдёшь. Я уже здесь, мы женаты, этого не изменить.

– Наэль, я хотел сказать, что все можно изменить. Я не собирался на вас жениться.

Опа! А вот за честность однозначно плюс!

Молчу, жду продолжения. Видимо, воодушевленный моей тишиной, мужчина продолжил.

– Вы знаете о сложившемся в мире конфликте, но поверхностно. Я уверен, ваш брат, был умен и дальновиден, не став беспокоить вашу прекрасную головку сложными вещами.

Сдержаться не вышло. Я посмотрела на мужчину, как на придурка. Нашел тут нимфу лесную, меня что, проблемы мира никаким образом не касаются?

Что теперь, всю жизнь в неведении сидеть? Да, всей правды Данаэль не знала, и это огромный минус. Никому не нужная гиперопека. Пардон, а если бы с Дайаром что-то случилось, на престол бы взошла сестра. И тут какой ужас, обстановку политическую девочка не знает, ничего не знает! Зато добрый цветочек, украшение страны, ага…

– Мне требовалось время, чтобы найти виноватых в этом конфликте, тех, кто разжигает огонь войны, – обтекаемо продолжил муж, – поэтому я выступил гарантом мира, предложив союз с одной из принцесс, вы подходили лучше всего.

А между строк так и читается, что против вас ни одна другая раса не осмелится вякнуть. Умно, ничего не скажешь.

– И мой план был одобрен вашим братом, месяц на подготовку и переговоры… Возможно помолвка, если бы этого времени не хватило для обнаружения зачинщика, но не брак, Наэль.

Не дурно, конечно. Совсем не дурно. Я даже облегченно выдохнула, сообразив, что фэлроу не сторонники войны. Единственное, что мне не понравилось – так это розыгрыш вслепую. Ты поплачь, детка, о своей незавидной и страшной участи. Поедешь вот, невестой к загадочным фэлроу, а что там дальше с тобой будет – сама придумывай. И девочка придумывала, рисовала картины одну мрачнее другой, плакала… Три дня всего, но все же… Вон успела отравиться, дурочка.

Ох не все они учли, далеко не все. И может, я могу понять Дайара, который не сказал всей правды сестре, все же и подслушать могли, и она сама, глупая, кому не нужно сказать, но…

В этой постановке я играть отказываюсь. Вот сидит мой муж, моим и останется.

– Ваш брат желал соединить вас узами брака с его высочеством Рафаэлем. – Сделал ход конем Антарес, явно не рассчитывая, что меня передернет от его слов.

Упаси меня боже, соединить свою жизнь с этим ублюдком!

– Не понял, – брови повелителя поползли вверх. На меня уставились с неподдельным изумлением.

А я мрачно думала о том, что возвращаться в свое королевство мне нельзя. Потому что один день отсутствия все изменения в характере принцессы списать

не может.

И если внешне я ее копия, то характер у нас небо и земля. А зачем мне лишние проблемы и вопросы? Вот фэлроу принцессу впервые видит, иначе бы душить не начал. Да и чуть позже не остановился… Так что ничего не знаю, пока самое безопасное место рядом с мужем. А хочет он там или не хочет, время покажет и расставит все по своим местам.

– Что именно? – невинно уточнила я.

– Вы не хотите замуж за его высочество?

– Я? Нет! – искренне ответила ему, от чего брови Антареса поползли еще выше.

А сам он выдохнул:

– Не лжете.

Теперь мои брови взметнулись вверх.

– Я чувствую ложь, – просто сказали мне.

Вот же ж… Детектор лжи на мою голову. Надо быть осторожней.

– И я уже замужем, – скромно напомнила ему. Пусть не надеется, забыть не дам.

Я жить хочу.

– Это можно исправить, – вновь напомнил мне муж. – Ваш брат очень вас любит, и не пойдет против вашей воли. Не за его высочество, так за того, кого полюбите. Вы же не любите меня. А все красивые девушки мечтают о любви…

Мне начинал надоедать этот цирк. Нет, я понимала, что на меня пытаются надавить, наобещать золотые горы, мол, поживете немного у нас, потом домой поедете, туда, где выросли, где вы всех любили. Типа воспринимайте все как приключение и доброе путешествие. Только не лезьте никуда и не отсвечивайте,

а потом будете счастливы…

Главное сейчас зачем-то вытребовать у меня согласие на развод.

Судя по всему, мое слово имеет значение.

– Я уже говорила, Антарес, моя прошлая жизнь – осталась в прошлом. Я ваша жена, я вошла в вашу семью, по своему ли желанию или божьему велению, уже не имеет значения. Я теперь ваша жена. А значит интересы вашей семьи для меня в приоритете.

Чувствую, такого спича от меня точно не ожидали. Но что делать? Главное, чтоб от меня прямо сейчас не отказались. А там, глядишь, присмотрюсь к миру, к его обитателям, с тем же Раленом подружусь, может и найду для себя другое место.

– Не тратьте ваше красноречие на мою жизнь до появления в вашей спальне. Принцесс воспитывают в уважении к традициям и долгу. Честь – это не пустой звук.

Да уж, представляю в каком шоке Антарес сейчас, но молодец, лицо держит. Ему про Данаэль всякого дерьма рассказали, в том числе то, что брат по идее знать не должен. Я б тоже не особо радовалась такому подарочку. И ведь самое обидно что? А то, что так и есть, Данаэль – инфантильная девочка, разве очень добрая, которая совсем не думала о последствиях своих действий.

Так что понимаю, как диссонанс мои слова вызывают у повелителя. Ну так нам того и надо, шокировать, обескуражить, а заодно вытребовать себе всего и побольше.

– Вы несёте за меня ответственность, я же в свою очередь должна заботится о том, чтобы не опозорить род, который меня принял.

Эка завернула! Но ведь правду сказала!

– Родственные узы, несомненно, важны, однако детей мне не от Дайара рожать. От меня ничего не зависело. Для меня, как и для вас, брак стал сюрпризом. Но это не значит, что я в восторге быть в качестве подарка.

– Подарка?

– Верно. Жена в подарок. Мужчине, который в ней не нуждался. – Я грустно улыбнулась. – Я поняла вашу позицию. И приму любое ваше решение касательно моей дальнейшей участи.

Вовремя вспомнила о том, что покорность – тоже периодически на руку женщинам. Главное не переборщить, а то решит, что я овца безвольная и мной вертеть можно.

А так, разложила по полочкам, как вижу ситуацию, намекнула про традиции, да-да, про те варварские традиции родины Данаэль, и покорно жду ответа. Интересно, подпишет ли он мне смертный приговор?

– Я, несомненно, несу за вас ответственность, – глухо ответили мне. – Дана, вы желанная гостья в моем дворце. Вас никто не посмеет обидеть. Я сам сообщу вашему брату о том, что пока, вы гостите в Каредо. Позже, мы расторгнем наш брак. А пока, отдыхайте…

– Постойте, – попросила я, видя, что мужчина собрался сбежать. Видимо, хорошо я ему мозги запудрила. Картинки не сошлись, требуется подумать. – Кем для всех я буду?

– Моей гостьей.

– Только гостьей? Брачное тату ничем не скроешь.

– Я не консумирую брак.

– Я не прошу этого, – еще чего. Нет уж, дорогой, об этом меня попросишь ты, позже. А я еще трижды подумаю, надо ли мне такой нехочуха. – Но прошу хотя бы сделать вид, что мы действительно женаты и уважаем друг друга.

– Если вы о леди Арнель… – начал мужчина и сверкнул глазами, полагаю, он до последнего ждал, что я подниму тему о его любовных приключениях, и таки дождался.

Я подавила смешок и спокойно сказала:

– Ваши личные предпочтения меня не касаются. Я прошу соблюдения приличий. Вы же не хотите, чтобы мне в спину летели смешки? В первую очередь, это опозорит совсем не меня.

– Даю слово, что подобного не произойдет, – процедил он. – Пока мы женаты, никто не посмеет бросить тень на репутацию моего рода. И я не посмею оскорбить вас.

– Благодарю, со своей стороны обещаю не меньшего.

Нет, я, конечно, понимала, что он обещание под давлением дал и явно этому не рад, но ходить рогатой, даже если брак фиктивный, не хочется.

– Отдыхайте, Дана, – о, смотрю, все-таки обучаемый. Не стал Наэлью звать.

– Спасибо, – улыбнулась ему, и тут кое-что поняла. – Антарес, простите. Но это ведь ваши покои?

Если это спальня леди Арнели, то мне тут явно нечего делать.

– Я бы не хотела стеснять…

– Ваши комнаты уже готовы, если вы достаточно хорошо себя чувствуете, то я позову слуг.

– О, не стоит, тут же недалеко, я могу и сама дойти.

Вообще, мне страсть как хотелось выглянуть в окно. Ну и лежать весь день также в планы не входило. А то будь воля этого повелителя, и меня в четырёх стенах надолго запрут. Пока он там заговорщиков не отыщет.

– Недалеко?

– Ну да, – не поняла его тона я, – у супругов же смежные покои. Покажите, где дверь и я дойду.

С этими словами я откинула одеяло и села. Видимо, сделала слишком резкое движение. Потому что в ушах на краткий миг зашумело, а перед глазами поплыли цветные пятна.

– Ваше высочество?

– О, все хорошо, – поспешила заверить мужа и открыла глаза. – Просто резко поднялась. Я правда смогу самостоятельно дойти. Так вы покажете куда?

И когда он успел так приблизится? Навис как коршун над добычей.

– Что-то не так? – если честно, то все было не так. Он на меня смотрел, как на гадюку какую-то и явно едва сдерживал гнев. – Я что-то не так сказала?

– Смежные покои? – вопрос получился раскатистым, и знаете, ну как будто у мужика что-то в горле застряло, а он бедненький никак откашляться не может.

– У вас не так принято? – мягко спросила я. Судя по памяти Данаэль, супругов даже в гостях селили в смежные покои. – Вы простите, о вашей расе очень мало известно…

– Принято, – резко выдохнул мужчина, – но с чего вы решили, что я поселю вас там?

– А где? – не поняла я. – Муж и жена…

– Вы не моя жена!

– А чья?

– Моя… – как-то обреченно выдохнул он. – Но я не стану селить вас в смежные покои, вам приготовили комнаты в гостевом крыле!

Здравствуйте! Какое гостевое крыло? Я жена вообще-то! Вот теперь я начала понимать, чего его так перемкнуло.

– Давайте мыслить логически, – я само спокойствие и разумность. – Что подумают ваши подданные, когда увидят вашу жену в гостевом крыле?

Антарес не ответил, молча смерил меня таким взглядом, от которого у меня мурашки по коже побежали. Нет уж, дорогой, я как бы тоже не просила себя твоей женой делать, но вес мне причитающееся по статусу – получу. Еще не хватало, чтобы меня на чужбине ни во что не ставили.

– Вы пообещали, что ваши действия не нанесут вреда моей репутации, – напомнила ему, и видимо, зря…

По лицу мужчины вдруг заплясали солнечные зайчики, во всяком случае, мне так показалось. Но потом я поняла, что это и есть та самая, пресловутая магия, потому что зайчики вдруг стали вполне себе видимыми ниточками, золотистыми, и сложились в мудреный узор над бровями, а за спиной мужчины появились огромные, золотисто-голубые крылья. Причем не такие, как у тех же голубей или еще каких птиц. А сотканные из силовых линий или энергетических жгутов. Сложно понять, что это такое, но смотрелось потрясающе!

Я не смогла удержаться, когда я еще такую красоту увижу? Птичкой спорхнула с кровати и приблизилась вплотную к мужу.

– Восхитительно! – выдохнула ему в плечо. – Можно потрогать? Пожалуйста!

И не дождавшись реакции мужа, шагнула ему за спину. Крылья были яркими, движение энергетических жгутов хаотичным, но при этом имелась четкая форма.

У меня даже пальцы дрожали, когда я руку к ним тянула.

– Теплые! – радостно возвестила я. – Они теплые, и щекочутся!

– Что?

– Крылья у вас, говорю, теплые. Так здорово!

– Ты видишь?!

– Ну я же не слепая, – не поняла его. – Ой, не надо щекотать!

Я заливисто рассмеялась, не ожидая подлянки от жгутов силы, которые потянулись выше по руке, и внаглую прошлись по оголенной шее.

– Какой же вы еще ребенок, – крутанувшись на месте и захватив меня в кольцо своих рук, произнес Антарес.

Наши лица оказались близко, но вот что мне явно не понравилось, так это его взгляд. Реально как на ребенка смотрел.

– Я впервые вижу такое чудо, – честно призналась и обняла его рукой за шею.

Сейчас я тебе покажу ребёнка! Нет уж дорогой, воспринимать себя как маленькую девочку я не дам. Только жена, женщина, желательно желанная!

Я прижалась к нему, встав на цыпочки, чувствуя, как тонкая сорочка натянулась, а сам мужчина напрягся. И затем легким, скользящим движением провела ноготками по шее, нежно так, до мурашек.

– Мой любимый цвет, – с придыханием протянула ему, причем сама же завелась от нашей близости. Какой мужчина, ну какой мужчина! Мечта! – Голубой… золотой…

Антарес рвано выдохнул.

– Это два цвета… – указал мне на промашку.

– И оба невероятно прекрасны!

Он же не думал, что меня можно сбить с толку? Надо будет, я и три цвета назову. А пока… ну хоть пощупать-то мужика можно? Стоим близко, прям сам

бог велел! Трогай, Дана, трогай! Ни в чем себе не отказывай!

Это тебе не накачанные придурки из спортзала, которые собой любуются, словно не железку таскали, а как минимум город от чумы спасли. Ещё и тебя любоваться заставляют, а заодно слушать о том, какие витамины и добавки они принимают.

Брр, было у меня пару свиданий с такими. Бежала я от них дальше, чем видела.

Я не смогла отказать себе в удовольствии пройтись по плечам Антареса, скользнуть руками по его крепкой груди… Как обидно, что он одет!

Не знаю, что по этому поводу думает леди Арнель, но мужика не отдам. Что-то мне подсказывает, что таких экземпляров на Марене не водится. А потому, извини подруга, но в любви как на войне, не отдам!

Вернулась обратно к шее под судорожный вдох мужчины, и нежно провела пальчиками по щеке. Меня даже магический узор на его лице не пугал, наоборот, притягивал взгляд и манил. Такие забавные капельки золотистого цвета над бровями, которые медленно исчезали…

Я осторожно коснулась и их… И совсем не ожидала, что Антарес вдруг возьмет и поцелует меня!

Жадный, жаркий поцелуй, наполненный страстью, выбил из меня воздух, захватил, закружил в водовороте ярких чувств. Я вцепилась в плечи мужчины, чтобы устоять, потому что ноги подкашивались! Господи, как он целуется! Словно печать ставит – моя! Будто желает доказать всем, и главное мне, что лучше него не существует!

Стон вырвался из груди, а мое тело, распаленное жадной страстью мужчины, задрожало. Да меня впервые так целуют, что ноги не слушаются и коленки как у первоклашки дрожат!

Я сообразить не успела, как была подхвачена на руки и прижата к груди. Причем моя голова оказалась на его плече.

– Прости, Дана, прости меня, – прошептал Антарес. – Не плачь, пожалуйста. Этого больше не повторится.

Что?! Я онемела от слов мужа. Что значит не повторится?! Я против!

И вообще, с чего он взял, что я плачу?!

– Я не хотел, не знаю, что на меня нашло. – Продолжал «успокаивать» меня муж, – не нужно бояться. Я никогда и никого не принуждал…

Меня разобрал смех. Господи, какой мужчина, а! Он даже мысли не допустил, что я его соблазняла!

И как настоящий мужчина взял ответственность на себя, правда, плохо что стон удовольствия он за всхлип принял. С другой стороны, может оно и к лучшему, у него вроде как сомнения были на счет целомудрия Данаэль, а так, дева от шока в руках и обмякла. Зато Антарес весь день будет думать обо мне не как о докучливой гостье, а вспоминать наш поцелуй и мои прикосновения.

Но как же хочется смеяться! Я прикусила губу, чтоб не расхохотаться в голос и спрятала лицо, уткнувшись ему в шею.

– Я отнесу вас в вашу спальню, – наконец принял решение Антарес и снова перешел на официальный тон. Наверняка волнуется, вот потому и скачет с «ты» на «вы», – и позову слуг, в смежных покоях поддерживают чистоту, но может, вам захочется чего-нибудь особенного.

Да! Хочется! Тебя, в качестве мужа. Настоящего. Черт, но и смежные покои – это отлично! Даже больше, чем отлично!

– Простите, меня Дана, – снова повторил и он размашисто зашагал по комнате, не выпуская меня из своих рук.

Зря я думала, что вход в мою спальню будет идти из его спальни.

Вообще, я как-то не привыкла к таким масштабам, анфилада комнат, открывшаяся взору, потрясала. Нет, я как-то смогла понять, что это личное

крыло повелителя. Конечно, он не мог обойтись только спальней и кабинетом, и все же была поражена.

Пока я пыталась разглядеть обстановку, Антарес уверенно свернул и шагнул в одну из дверей. И знаете, я как-то сразу поняла, что это вотчина женщины. Правда не уютная, словно здесь давно никто и не жил. Тут даже цветовая гамма стен, ковров была иной. Более мягкой что ли… Пока мне нравилось все, что я видела.

Далеко идти не пришлось, большая просторная спальня, оказалась за второй по счету дверью.

Меня осторожно сгрузили в мягкое кресло напротив большой кровати, а муж шагнул к окнам и легко отдернул тяжёлые шторы. Солнечный свет оказался слишком ярким после полумрака комнат, заставил меня зажмуриться. Даже слезинка побежала, которую я торопливо смахнула.

– Слуги будут с минуту на минуту, – произнес муж, – вам приготовят постель.

– Благодарю, – выдохнула я. А что я еще могу сказать?

– Я приду позже.

– Хорошо, – я попыталась разглядеть мужчину, но к свету так еще и не привыкла. Вот ведь!

– Отдыхайте, Дана.

И с этими словами меня оставили одну. Правда, долгим одиночество не было.

Глава четвертая

Скучать мне не дали совершенно.

Пока я привыкала к освещению, набежали служанки.

Все как на подбор – молодые, красивые, ухоженные… Я залюбовалась, честно. Чем-то они напомнили мне персонал в клубе «Амур», нас там тоже по привлекательности набирали. Правда если руки росли из одного места, то к клиентам не подпускали, сразу на дверь указывали. Толку-то от красоты, если ты поднос на ноги важному гостю роняешь, или не можешь связать двух слов?

Поэтому я внимательно смотрела на тройку, замерших передо мной девушек. Интересно, они профессионалы или нет?

Служанки синхронно поклонились, да так и застыли.

Тут, наверное, я должна была что-то сказать, потому что пауза затягивалась.

– Поднимитесь, – выдохнула я.

– Благодарим, миледи, – опять же слаженно ответили они и опустили головы. Видимо, разглядывать миледи нельзя.

Ну да и ладно, мне-то на них смотреть можно. И тут службу сослужила память принцессы. Оказывается, слугам запрещено первыми обращаться к леди и лордам, так же они должны дождаться приказа, стоя перед господином или госпожой, не смея поднимать глаз.

Ладно, вроде ничего сложного, разберусь.

– Перестелите постель, – приказала я, – затем, я бы хотела принять ванну и обновить гардероб.

Вообще гардероб – самое насущное, но может, пока я в воде полежу, служанки что-то из готового притащат? Судя по памяти Данаэль, в каждом дворце есть свой штат портных. Заготовки обязаны быть, как и готовая одежда. Нашли же мне сорочку, в которой я сейчас нахожусь.

И тут у меня в голове щелкнуло. А где бы Антарес сорочку взял?! Если только не у пришедшей к нему в спальню любовницы… Это он ее что же, голую выставил?

Меня разобрал смех. Так и вижу: Отдай, Арнель, ее высочеству нужнее. А ты и так дойдешь в свои покои.

Пока девушки шустро поклонившись, метнулись выполнять поручение с постельным бельем, я подавила смешок. Но мысленно посмеялась от души. Надо же было так этой несчастной леди подгадить. Жила себе женщина, не тужила, в фаворе у повелителя была, а тут появилась я… И исчезать точно не планирую. И в сторонку отходить тоже не стану.

Это только в поговорке: жена не стена, подвинуть можно. А на деле, жена это вам не картонка, которую ветром сдувает при виде соперницы. Жена – это тяжелая артиллерия, у которой каждый патрон, что бомба. Так бабахнет, что мало не покажется. Всем, но особенно любовнице.

Сейчас вот, я всегда мечтала, что если замуж выйду, то один раз и на всю жизнь. Что сказать, мечта исполнилась – я замужем, а вот на всю жизнь или нет, зависит от меня.

Я вздохнула и улыбнулась. Служанки оказались очень проворными. Сразу видно, не только за смазливую внешность на работу взяли.

– Миледи, – осторожно позвала меня одна из них. – Какой цвет вы предпочитаете?

И как-то я сразу поняла, достанут тот, который назову. Даже, если у них его сейчас в наличии нет.

– Любые пастельные тона, ничего кричащего, яркого или детского. – Последнее явно с прицелом на повелителя. А то еще умудрятся принести комплект со слониками или еще какой живностью, и что мне потом делать, как переубеждать мужика, что это не мой выбор? Нет уж!

– Будет исполнено.

– Благодарю, – улыбнулась им. Вообще спасибо говорить слугам не принято, но… Девочки стараются! Так почему бы и не показать, что я довольна?

Как известно, доброе слово и кошке приятно. А я и сама прислуживала, так что очень хорошо знаю, когда твои труды оценивают или обесценивают и как это влияет на настроение.

Честно говоря, я не могла дождаться похода в ванну. И на это была большая причина. Веская, я бы сказала.

Муар обещал, что магия Данаэль достанется мне. А девочка владела магией воды. Правда, ей для колдовства требовался источник – фонтанчик в саду, дождь или чашка чая…

И я здраво опасалась, что эксперимент с магией надо провести подальше от чужих глаз. А то так заявится Антарес, пообедать со мной или позовет за стол на приеме каком-нибудь, а я возьми и колдани, причем могу и сама не понять, что магию применила. И что? Заливаться краской стыда, если чай вдруг кому за шиворот польется или суп вдруг сбежит из тарелки?

Нет уж, память принцессы – это прекрасно, ее ощущения при использовании магии тоже, но мне нужна практика!

Я вздохнула и посмотрела на служанок. Работали все споро, ловко, прямо загляденье, однако что-то меня напрягло…

Я пристальнее вглядывалась, пытаясь сообразить, что же не дает мне покоя, пока не отметила странность. Если девушка, которая обращалась ко мне, буквально порхала по спальне, улыбалась и вообще выглядела довольной и даже радостной, все-таки принцесса похвалила, жена повелителя… То остальные…

Во-первых, обе косились на меня и неодобрительно поджимали губы. Нет, никто не посмел открыто пялиться, но я их взгляды буквально кожей чувствовала.

Во-вторых, их движения были дерганными и резкими в отличие от коллеги. А чего им волноваться и нервничать? В-третьих, они умудрялись переглядываться, словно мысленно обсуждали что-то чего я не знаю и вряд ли знать должна.

Не нравилось мне это, ох, не нравилось. Можно с уверенностью сказать, что ждать если не беды, то подлянки. А значит, надо ловить на горячем…

С другой стороны, я хорошо понимала, что меня никто не ждал. И во дворце сложилась своя иерархия, симпатии и прочее… Арнель наверняка желала не просто постель Антаресу согревать, но и однажды примерить венец власти. Наверняка у нее есть сторонники, обожатели, враги… Не знаю сколько лет она подле моего мужа, но сколотить свою команду, если девушка умна, должна была.

Следовательно, две из трех служанок, отправленных мне на помощь, доверенные люди леди Арнель. Иначе чего им ухмыляться и таращиться? Обычно интуиция меня не подводила.

Вообще эти три служанки, занимают не последнюю ступень в иерархии прислуги, потому что абы кого, даже к фиктивной жене не отправишь. Только доверенных, только тех, кто прошел проверку…

Но я не была уверена, что они занимали должность фрейлин, как это было у принцессы: ее одевали, собирали в дорогу, купали, составляли компанию на прогулках и рукоделии именно фрейлины.

Причем их обязанности были разделены, одни занимались только одеждой ее высочества и заведовали камеристками; другие занимались корреспонденцией и аудиенциями, руководили секретарями; третьи составляли развлекательную программу, четвертые координировали распорядок дня ее высочества; пятые заведовали драгоценностями и уходом за ними.

Впрочем, я могла и ошибиться насчет должностей служанок, потому что о семье мужа мне неизвестно ничего, как и о его стране. Возможно, его родители живы и штат фрейлин имеется… Но порядки и правила при дворе Данаэль тут не помогут, как бы наоборот, не сослужили плохую службу.

Со своим уставом, да в чужой монастырь не суются.

И все же остается насущный вопрос, нужны ли мне соглядатаи из числа свиты любовницы мужа? Однозначно нет, однако сейчас я ничего изменить не в силах. Обстановка не та, разведданных мало, однако вон ту служанку, что любовно

встряхивает и расправляет простынь, причем явно используя магию, я точно не отошлю.

Интуиция подсказывала, что мы сумеем подружиться. А я все же не настоящая принцесса, чтобы нос воротить не от титулованных лиц. Да уж, скорее от титулованных и облечённых властью, я бы нос и поворотила. Среди них куда больше бесчестных, способных на подлость и мерзость, людей. Проверено временем.

Поэтому я подавила в себе желание ознакомиться с окружающей обстановкой, в том числе не пошла смотреть в окно, хотя очень хотелось.

Ничего время у меня еще есть, а пока присмотримся к тем, кого мне направили. И не позволю ни схалтурить, ни гадость какую устроить. Мало ли им выслужиться захочется перед своей покровительницей?

Девушки заканчивали с кроватью и претензий к их работе у меня не нашлось. Для постельного выбрали теплый бежевый цвет с золотистыми спокойными, идущими змейками узорами, покрывало же было темнее на пару оттенков, но тоже не кричащего тона. В общем, пожелания учли в лучшем виде.

– Миледи, – обратилась ко мне девушка, которая мне приглянулась. – Мы закончили.

– Прекрасный выбор, – улыбнулась я, – мне все нравится.

Все трое синхронно поклонились. Да уж, весь день кланяться, никакого здоровья не хватит.

– Вы позволите приготовить ванну? – робко спросила все та же девушка, от чего заслужила неодобрительные взгляды товарок.

По мне она ничего лишнего не сказала, даже наоборот, помогла скоординировать мои действия, постоянно приказывать я не привыкла, больше подчиняться. Но по правилам, слуги не должны обращаться к господам, пока те сами не позволят. А я ничего не спрашивала, лишь похвалила.

Блин, минное поле какое-то… Ничего, Дана, вдох-выдох, у тебя все получится.

– Конечно, мои пожелания не изменились, – нет уж, девчонка мне нравится, обижать не дам. – Ты и приготовишь, остальные получат другое задание. Иди.

Дождавшись, когда девушка уйдет, я повернулась к двум служанкам и перечислила необходимое, спасибо памяти Данаэль, а то запуталась бы обязательно:

– Вы отправитесь к портным. Из готового мне подойдет пара домашних платьев, никаких ярких или темных оттенков, без оборок, камней и кружев. Также белье и пара ночных сорочек. Примерно мои параметры вы знаете. – Нашли же они на меня сорочку с чужого плеча? Она, кстати, на мне не болталась, да и в облипку сильно не была, разве как по мне длинновата – ниже колен, но тут явно принято так, поэтому не ропщем. – Все остальное обговорим с портными при личной встрече, принять я их смогу через три часа. Также мне потребуется обувь, туфли для прогулок и дома…

– Будет исполнено, миледи, – хрипло произнесла одна из двойки.

– Идите.

Я выдохнула с облегчением, когда обе служанки покинули спальню. Я знала, что им придется разделиться, потому что одна пойдет к портным, вторая к сапожникам, искать заготовки, приглашать на замеры… Во всяком случае, на родине принцессы таких магазинов, как у нас на Земле не было. Существовали лавки, где мастера брали заказы, а также личные портные рода, сапожники, обеспечивающие необходимым только этот род, а также прислугу.

На Марене быть почетным мастером знаменитого, титулованного семейства было честью, а уж быть замковым мастером и подавно. Данаэль жила не во дворце, а в замке. Еще одно отличие от Антареса.

– Простите, миледи, – я задумалась настолько, что не сразу сообразила, в спальне я уже не одна, а передо мной стоит та, которая должна была готовить ванну. – Простите, я взяла на себя смелость, если позволите…

В руках девушки были аккуратно сложенный теплый халат и тапочки. Вот однозначно тапочки, без пятки, плотные с мягкой стелькой. Так почему же память Данаэль не хранит подобную вещь? Домашние туфли в представлении принцессы – балетки.

– Целитель предупреждал, что вам необходим отдых, я подумала, что и простужаться негоже… Одежда и обувь новые.

– Благодарю, – я широко улыбнулась.

Ай да девчонка, ай да умница! Вряд ли я ей прямо сильно приглянулась, но раз девушка старается, значит и существующее положение ее не устраивает. Нужна поддержка. И раз я женщина, которую поселили аж в смежных покоях повелителя, то какой-то властью обладать должна. А может я просто очень мнительна, и простое сочувствие восприняла, как желание выслужиться.

Но пока выводы делать все равно рано.

Пока я размышляла, служанка приблизилась и в одно мгновение укутала меня в длинный теплый халат. А я оказывается замерзла и не заметила этого.

– Как тебя зовут? – посоле того, как я всунула ноги в тапки, спросила ее.

– Леди Соэль, я фрейлина на замену…

Наверно, мне можно было поставить памятник. Потому что я не вытаращилась на девушку, как баран на новые ворота. Но понять значение ее слов не могла. Как это на замену?[3 - Для тех, кому интересно. В Российской Империи существовали такие фрейлины, они носили название «сессионные», девушек приглашали на замену заболевших или когда требовались дополнительные силы, но всегда на временной основе. Самая известная «сессионная» фрейлина – Софья Буксгевден, которая отработала всего шесть недель, а спустя семь лет была приглашена вновь и стала «штатной единицей».]

– Леди Ракель в летней резиденции, по поручению матушки повелителя, – тем временем пояснила фрейлина на замену. – А так как вы… вам…

Леди окончательно стушевалась под моим пристальным взглядом. Так, значит родители Антареса живы. Пока не понятно для меня это минус или плюс. С другой стороны, хоть у кого-то родители в добром здравии. Вдруг мне повезет и меня как дочь примут? Мечты-мечты…

Девушка взяла себя в руки и торопливо произнесла.

– Временно назначили меня, леди Руато и леди Маут.

Интересно, это имена или фамилии?

– И что входит в ваши обязанности?

– Обеспечение вашего комфорта, – тут же отозвалась девушка, – позже, когда вы выберите себе камеристок, секретарей, мы поделим между собой обязанности. Но пока – мы отвечаем за все, что касается вашего удобства.

Какая прелесть. А муженек-то времени даром не терял. А может и не он… По-хорошему, если тут есть институт фрейлин, значит есть те, кто управляет ими? Обычно это королева, но та, как я поняла, в отъезде.

Следовательно, существует еще какая-то должность, и вот леди, ею обладающая, может назначать и присматривать… Блин, я надеюсь, что леди Арнель не есть та самая назначающая. Потому что даже мне, далекой от истории и придворной жизни королей и императоров Земли, известно, что интрижки с фрейлинами у принцев и королей были в моде.

Теперь вопрос, так ли отличаются наши миры, как кажется? То, что здесь есть магия, не меняет того, что мужчины и женщины, в-принципе везде одинаковы… Всем хочется и на елку влезть, и не уколоться… А самый простой способ забраться на вершину власти – стать любовницей влиятельного лица.

– Леди Соэль, вы тоже фэлроу?

– Да, миледи, – мне поклонились.

И в чем разница между людьми? На вид обыкновенная человеческая девушка, светловолосая, темноглазая, не особо высокая, худенькая, красивая… Но человек же! Ни черта не понимаю. Антарес, не считая странных крыльев и узора на лице, тоже ничем от людей не отличается. И как понять, что передо мной фэлроу?

Интересно, если я в лоб спрошу, она ответит?

– И чем вы отличаетесь от людей? – Я все же решила спросить. – Извините, но вы выглядите как люди.

– Простите, миледи, я не могу ответить на ваш вопрос.

– Почему?

– Запрещено, – Соэль поклонилась.

Блин и что за тайна века? На Марлене о фэлроу только и знают, что они самые влиятельные из всех существующих рас, магически одаренные, но на этом все. Может они как драконы в какую-то зверушку превращаются! Хотя, тогда бы фэлроу относились к материку оборотней… Не демоны, не эльфы, не оборотни, так кто же вы, загадочные фэлроу? Может вампиры? Впрочем, я бы вампиров к демонам соотнесла, более подходящие по классу.

И запрет этот… Он только на меня распространяется или на всех людей?

Черт те что, как будто живя здесь я куда-то потащу эти знания? Но ведь впросак попасть не хочется! Мало ли у них какая особенность, а я, увидев, истерику закачу или еще чего? Понимаю, что для всех, наверняка, нормой будет моя реакция, раз я человек, но не хотелось бы… Ох как не хотелось бы!

Кто владеет информацией, владеет миром. Не помню, кто это сказал, но как верно!

– Хорошо, я спрошу у повелителя.

А что мне еще остается?

Мне молча поклонились. Я вздохнула и временно смирились, ничего, дайте время, и я во сем разберусь.

– Веди меня, Соэль, я готова принять ванну.

Физически может и была готова, но морально… Когда мы наконец дошли туда, где находилась моя ванна, я уже была под впечатлением от масштаба личных покоев супруги повелителя.

Потому что помимо спальни у меня оказалось три комнаты для приема гостей. Малая, большая и супружеская гостиные. Малая – для личных аудиенций, с подругами, родственниками, как моими, так и супруга. Большая для приема тех, кто в личный круг не входит, к примеру, те же портные.

Супружеская гостиная предназначена для обедов, завтраков, ужинов и просто бесед с повелителем, если он решится остаться на моей половине после ночи.

Кабинетов также оказалось несколько: с малой библиотекой и без оной. Затем комната для рукоделия, гардеробная, ага мечта всех женщин, иметь целую комнату для шмоток и обуви, а также аксессуаров. Правда, тут Соэль назвала комнату, как личное хранилище драгоценностей супруги повелителя. А еще, если я правильно поняла, была и сокровищница. Короче говоря, если мне захотят дать родовые драгоценности, чтобы я надела их на прием или еще куда, то их притащат из сокровищницы, все остальное, подаренное мужем или привезенное с собой – мое. И храниться будет в моих покоях в личном хранилище, защищенном магией.

Затем, ванных комнат я насчитала пять, причем моими личными были только две, остальными должны были пользоваться приходящие в «гости», если им приспичит омыть руки перед пищей или таки сходить по нужде.

И та, в которую мы шли, считалась малой, а еще была большая купальня. Это по словам Соэль.

Потому что при всем моем желании не выдавать в себе дуру и чужеродный элемент, и не спросить о том, зачем столько всего, не смогла. Память Данаэль хранила совершенно не похожие масштабы.

Я слушала Соэль и с каждым новым словом, все больше чувствовала себя идиоткой. Нет, это я еще поражалась анфиладе комнат мужа, а у меня, как выяснилось, ненамного и меньше!

А это еще мелочи, потому что существуют личные фрейлины, помимо штата основных, в количестве двух штук, которые подчиняться будут только мне. Те самые, на плечи которых ляжет основная нагрузка по регулированию комфортности жизни госпожи. Они обязаны жить подле супруги повелителя, вдруг ей ночью приспичит в карты поиграть или сожрать дикого кабана? И где они проживать будут? Правильно, в крыле супруги повелителя.

Короче, мои покои или, как их навала Соэль, крыло супруги повелителя – это считай одноэтажный очень просторный дом, в котором помимо меня, жить будут две фрейлины. Правда в отдалении, приличном, но таки да, будут. Конечно, им запрещено без разрешения госпожи входить на ее личную территорию – это малая гостиная, купальня большая и малая, два кабинета, и собственно спальня, ведь не дай бог повелителю на глаза покажутся в неподобающем виде!

И мне этих фрейлин еще предстоит выбрать. Потому что это же правая и левая рука!

А там еще и камеристки, и штат слуг для моих покоев, камеристки для фрейлин, их тоже я назначать буду. В общем, в малую купальню я завалилась злая.

Представьте, если ночью мне в туалет захочется, а малая купальня находится в десяти минутах от спальни? Классно? Беги госпожа, и главное не растеряй ничего по дороге…

Боже, лишь бы здесь не было практики ночных горшков. Я этого не выдержу!

– Это малая купальня? – хрипло спросила я, шагнув за порог.

Да какая же это малая купальня?!

Просторный предбанник с полочками для одежды и банных халатов, полотенец… честно, тут могли смело поместиться человек десять и ни разу никого не задеть.

– Да, малая парадная купальня.

– Парадная? – переспросила. – А есть еще не парадные?

– Да, – видимо уловив в моем голосе угрозу, фрейлина сделала маленький шажок назад. – В вашей спальне, около библиотеки, комнаты для рукоделия и…

– И зачем мы пришли сюда? – нет рычать я не хотела, но голос все равно вышел раскатистым.

– Только в парадных купальнях есть все для полноценного расслабления и отдыха…

Говорила девушка тихо, стараясь не смотреть мне в глаза. А я устыдилась. Ну и чего сорвалась? Ребенок как лучше хотел.

Я почему-то только сейчас и сообразила, что девушка молоденькая, значительно моложе тех двух. Даже меня младше. Хотя… Мне сейчас девятнадцать. Вот умора, в другой мир только ради этого и попасть стоило. Раз и уже не двадцать четыре…

Я улыбнулась, и фрейлина заметила мою улыбку.

– Миледи, – робко позвала она. – Вы позволите вас раздеть?

Раздеть, одеть… Что же меня смутило? Принцессу тоже одевали и раздевали… Точно, а почему фрейлины взяли на себя роль служанок? Притом добровольно явно только леди Соэль согласилась, а вот остальные были недовольны. Так может их переглядывания к этому и относились, что их, простите, унизили?

А хотя стоп! Что значит унизили? Прислуживать самой супруге повелителя – честь! И нечего думать иначе! Вон, Соэль явно довольна своим местом, а высокомерным выскочкам значит со мной не по пути.

– Конечно, – приняла я решение. – Я готова к полному расслаблению и отдыху.

Глава пятая

Я дала себе слово, что буду держать лицо в любой ситуации. Еще тогда, когда меня муштровала Лена, подружка из детского дома. И сейчас ее наука мне пригодилась. Я не заорала, увидев неземное чудо в количестве пяти штук, покорно склонившихся над гладью воды небольшого бассейна, ко дну которого шли широкие ступени.

Я не заорала. Честно слово! Я ни единым мускулом не выдала того, что испугалась этих существ до чертиков, до мушек в глазах. Нет! Я повела себя как профессионал. Вежливая улыбка, спокойствие во взгляде, но магия!..

Та самая, что досталась мне от Данаэль, посчитала угрозой то, чего я так сильно испугалась. Точнее тех…

Секунда, и пять водяных столбов поглотили этих существ и утянули на дно.

Я застыла, вытаращившись на сие действо, леди Соэль вскрикнула и всплеснула руками. Ну знаете, как мамушка из сказок, дите неразумное вона что учудило.

Кажется, пробежал пушной зверек. Маленький северный зверек. Песец называется. Мне песец.

Но не успела я как следует впечатлиться случившемуся, как столбы опали, являя нам совершенно невредимых чудо-юд. Судя по всему, агрессивное поведение воды их нисколько не смутило и не навредило.

И даже не знаю, возмутило меня это или напугало еще больше. Потому что моя магия отреагировала как истинная леди – она обиделась! И повторила попытку утопления…

– Ваша милость, – промямлила фрейлина. – Ваша милость…

– Да подожди ты, – отмахнулась я, чувствуя, что внутри меня словно солнышко собирается, ощущать магию было непривычно, но очень приятно. Ну и азарт

меня вдруг охватил, чья возьмет?

Я уже без страха рассматривала непонятных существ. Мне даже показалось, что у них и тел нормальных нет, так только форма… Правда очень гибкая форма, и текучая какая-то… В один миг кажется, что они синего цвета, в другой, что прозрачные…

– Миледи, это элементали воды, они помогут вам…

– Кто?

– Элементали воды, – послушно повторила леди Соэль, – в парадных купальнях заведуют они. Поверьте, вам понравится…

Пока я осмысливала сказанное, моя магия улеглась, схлопнулась, будто и не было ничего.

Вот ведь, неудобненько получилось…

– Прошу прощения, мне раньше не доводилось видеть элементалей воды. – Принцесса я теперь или нет, но признавать свои ошибки нужно уметь. Как и извиняться. В конце концов элементали не виноваты, что выглядят устрашающе.

– Миледи, это честь для нас. Ваша магия родственна нам, – произнесла одна из элементалей. Причем внятно так произнесла, хотя где-то фоном казалось, что вода журчит.

И видя, что я не понимаю, добавила:

– Магия воды. Вы позволите приступить к процедурам?

Конечно, меня напрягло то, что омовение назвали процедурой. Но я храбро кивнула и шагнула на первую ступеньку, а затем резво вошла по пояс. Чему быть того не миновать.

Приятная температура воды настраивала на расслабляющий лад, тот факт, что Соэль не ушла, тоже радовал, не бросила меня одну на растерзание

магическими существам.

– Присаживайтесь, – попросили меня, и я не стала артачиться.

Широкие ступени, ведущие ко дну, вполне подходили не только для того, чтобы на них сесть с комфортом, но и даже лечь. Правда ложится я не собиралась, вряд ли я под водой дышать смогу. Хотя, может моя магия и на это способна? Проверить что ли…

Не дали. Меня как-то очень быстро взяли в оборот, что я и охнуть не успела. Разве только уставиться на элементалей в ожидании чудес и расслабления…

Что сказать, первые тридцать минут я и правда пребывала в нирване. Складывалось впечатление, что я в джакузи, большой правда, намного больше, чем мне видеть доводилось. Потоки воды мягко массировали каждую клеточку тела, множество пузырьков не просто бурлили, элементали видимо, желали развлечь госпожу, потому что из пузырьков то и дело появлялся какой-нибудь зверек, водяной, конечно же. Не настоящий. И забавно прыгал по поверхности, выделывая различные кульбиты.

Не знаю за кого меня принимали элементали, но представление мне понравилось, как и чувство парения и радости от приема ванной. Да уж, дома я себе такое бы вряд ли позволить смогла. И дело сейчас не в магических существах и тех возможностях, которые они демонстрируют. Это ж если столько купален иметь, и столько воды тратить, никакой зарплаты не хватит на оплату счетов!

Пока я благодушно отмокала, раздумывая о земных тарифах на ценные ресурсы, элементали решили, что релакса с меня хватит.

– Вы можете ничего не прятать, – доверительно сообщили мне, когда пузырьки исчезли и напрягшись, я скрестила ноги, а руками закрыла грудь.

Инстинктивно получилось.

– Мы уже все видели.

– И даже трогали. Везде.

– Можно и без этого уточнения, – огрызнулась я.

Напрягало еще и то, что голоса откуда-то доносились, но вот элементалей видно не было.

Наверно, они сообразили, что пугают меня своей загадочностью и таки проявились.

Прямо перед моим лицом и наполовину.

То есть верх тела есть, если это можно телом назвать, а низ – как спокойно струящийся водопад.

– Расслабьтесь, миледи, мы не причиним вреда.

– Обычно, когда такое говорят, делают страшные вещи…

– Нет-нет, ничего страшного…

Вот я так сразу взяла и поверила.

Мое настроение явно уловили и элементали переглянулись.

– Девушки, – решила опередить их диверсию. – Я обещаю не мешать вашей работе, но что вы собираетесь делать, лучше озвучьте.

– Миледи обещает не сопротивляться и не бояться?

Вот от такого вопроса мне явственно поплохело, но я мужественно кивнула.

– У вас прекраснейшая кожа, гладкая, нежная… Но растительность, согласитесь, это излишне?

И на ноги мои посмотрела.

Вообще, на Земле я пользовалась услугами салонов, и за своим телом ухаживала. Конечно, в силу моей занятости и того, что я откладывала деньги на квартиру, излишества мне не светили. Однако в Москве столько салонов, акций в них, и просто потрясающих скидок на косметические услуги, что даже мне, официантке, они были доступны. Так что ее вопрос про растительность меня напряг. Депиляция знакома мне не понаслышке.

В итоге я тоже уставилась на свои ноги. Что сказать… новый мир, вроде как новорождённое тело… Таки да, растительность имелась.

– Так вы согласны, миледи?

– С излишеством? – хмыкнула я. – Напугали-то, а сделать хотите шугаринг.

– Кого?

– Ну депиляцию… – черт, ляпнула не подумав. И скорректировала свои слова. – Убрать лишние волосы.

– Да-да, это абсолютно безболезненная процедура. Будет немного неприятно и только.

– Да бога ради, – улыбнулась я. – На что не пойдешь ради того, чтобы быть красивой?

Я перестала бояться элементалей. Тоже мне, нашли чем напугать. Я-то думала реально какие-то пытки предстоят.

Впрочем, ничего приятного в том, чтобы по твоему телу елозили какие-то жутко горячие колючие водоросли не было, но я вообще-то слово дала, что не пикну. А потому сидела, терпела…

– Послушайте, – не выдержала, когда странная субстанция потянулась к моему лицу. – У меня нет бороды, не надо лицо трогать! И усишек тоже нет!

– Это не для волос, – со смешком ответили мне, – а чтобы кожа сияла и…

– Вы глядит жутко, – честно призналась я. – Если оно такое же горячее, то хоть температуру сбавьте.

– Горячее? – неподдельно удивились. – Вам было горячо?

– А не должно было?

– Нет, простите нас, миледи…

– У вас очень нежная кожа…

Ну да, кожа у меня нежная. Так бы и сказали, что с человеком раньше дел не имели. Наверняка только фэлроу красоту наводили, небось у тех порог терпимости повыше будет. Я вздохнула, но спорить и ругаться не стала. Какой смыл? Мне к ним еще не один раз приходить. Допустили оплошность, так в следующий раз не повторятся. Тем более, довести до ожогов я бы не дала. Вскочила бы моментально.

– Простите, – снова протянула одна из элементалей, – вы ничем не показали, что вам больно.

– Я же пообещала не мешать.

Не знаю, что я такого сказала, но атмосфера в купальне разом изменилась. Если до этого ко мне относились вежливо и с долей опаски, то сейчас я вдруг ощутила себя в компании подруг. Может мне и показалось, но и свет в купальне стал мягче, и вода касалась тела иначе, нежнее что ли?

– Позвольте мы закончим с очищением и перейдём к более приятным процедурам. – Практически пропела одна из элементалей.

И я таки уверилась в том, что мне не показалось. Ко мне с чего-то вдруг решили отнестись намного дружелюбней.

– Конечно, – ответила я и сделал глубокий вдох.

Малодушно зажмурилась. Ну нет ничего приятного в том, что тебе по лицу чуть ли не тряпкой половой елозят! И запах омерзительный, и ощущения такие, как бы помягче сказать, ну такие словно я в кошачий лоток наступила. Только не ногой, а лицом. И для верности секунд тридцать в нем постояла. Чтобы наверняка понять, что это лоток.

Жесть…

– Фу… – выдохнула я, когда меня омыли нормальной водичкой. – Просто омерзительнейшая вещь. И аромат у нее отвратительный.

– И очень редкая, – не стали со мной спорить. – Маленькие рикарос, от которых мы получаем главный ингредиент для мази, проживают на глубине океана…

– Рикарос?

– Чем-то они напоминают морских рачков, – тут же отозвалась леди Соэль, которая все это время изображала предмет мебели. Я даже забыла о ней. – Живут долго, питаются водорослями и камушками, а потом вот…

Девушка запнулась, а я осмыслила ранее сказанное. Лучше бы они не объясняли из чего состоит их мазь!

– Магией мы усиливаем и закрепляем эффект, – миролюбиво закончила элементаль. – Какая вы красивая!

Да уж конечно! После ваших рикарос так особенно!

– И ваша брачная тату очень яркая…

– Это плохо? – тут же ощетинилась я.

Вообще, учитывая место ее нахождения, я так и не видела всю красоту, щедро подаренную мне Муаром. А хотелось бы взглянуть.

– Это редкость, ваша милость, – благоговейно произнесла леди Соэль. – Такой цвет узора бывает лишь у единиц.

– Простите, а зеркал здесь нет? – Я завертела головой. К сожалению, из-за пара ничего видно не было.

А раньше я как-то не обратила внимания, есть ли в купальне зеркала.

По логике должны были быть, если не здесь, то в предбаннике.

Мне не ответили, зато позволили полюбоваться на очередное чуждо.

Вода взвилась на уровень моего лица, а пар, который от нее поднимался, вдруг заискрился.

Прямо на моих глазах происходила удивительная вещь – вода превращалась в прямоугольное, примерно сантиметров тридцать по диагонали, зеркало. При этом было четко видно, что это все еще вода в жидком состоянии. Прикольно так!

Но самое главное, я отчётливо видела себя. Конечно, первым делом я осмотрела лицо… Что сказать, я и так понимала, что помолодела на пять лет, но честно скажу, и в свои пятнадцать такой красивой не была. Ни малейшего намека на не совершенность в виде прыщей, угрей и прочей гадости. Да что там, пятен от лопнувших сосудиков тоже не было, а уж про тени под глазами вообще молчу. Откуда им у принцессы взяться? Правильно, неоткуда. Данаэль своей жизни ни разу не работала…

Первозданная красота во всем своем великолепии.

Да, я залюбовалась лицом с тонкими бровями, сияющим румянцем на щеках, блеском своих карих глаз. Забавно я раньше не замечала, чтобы они в медовый цвет уходили, то ли из-за освещения мне так кажется, то ли в этом мире я обладательница янтарного цвета глаз, а не каре-шоколадного. На фоне мои рыжих волос, смотрелось, потрясающе…

А вот и шея…

Невольно коснулась рукой места, где золотом сияла вязь брачной татуировки. Словно мне надели золотое ожерелье, что тончайшей паутиной оплело низ шеи

и плавно легло на ключицы. Но нет, зрительный обман, всего лишь тату, никаких посторонних предметов.

– Красиво, – признала я и вспомнила, что на муже ничего подобного не видела. – А у мужа такой нет.

– У мужчин на спине тату, – пояснила Соэль. – У нас у женатых мужчин брачная татуировка в виде широко раскинутых серебристых крыльев на спине.

– Не поняла, это что же, у женщин сразу видно, что она не свободна. А мужчину нужно раздеть, чтобы это понять?

– Раздеть?

– Ну да, а как еще сообразить, что у него жена имеется? Брачных колец или браслетов нет, татуировка и та – на спине.

– Женатый мужчина не позволит себя раздеть никому, кроме своей жены.

– Так я в это и поверила. Скажите еще, что и измен нет.

– Нет, потому что татуировка – это не просто украшение.

– Как это?

– Брачные татуировки, дарованные богами, связывают на всю жизнь. Только от этого мужчины у женщины будут дети, только от этой женщины мужчина сможет получить наследника. И если кто-то из них решится пойти наперекор божественной воле, последует кара.

– Их что, татуировка убьет? – мрачно спросила я, все также разглядывая узор. Зашибись, Муар подарил мне удавку! Золотую, но удавку!

– Не убьет, но накажет так, что больше ошибок не будет.

– Ужас какой, а если люди ошиблись? Поженились, а чувства прошли? Или, наоборот, брак договорной, политический? Но супруги сумели подружиться, подарить наследника роду, а дальше решили насладиться обществом уже любимых людей. Без взаимных упреков и обид?

– Это позор, миледи, – эмоционально выдала Соэль. – Брачные татуировки, да еще осененные милостью богов, никогда не соединят неподходящих мужчину и женщину! Даже если они думают иначе!

– Подожди, я правильно поняла, что не у всех женатых имеется брачная татуировка?

– Нет, миледи, они есть у всех. Но есть те, которые поставил жрец, и есть те, кому сами боги даровали…

– И много таких? Кому боги даровали?

– Немало, – дипломатично ответила фрейлина. – Но золотистый узор – это цвет истинной любви. Это большая редкость даже для нас. А у людей, наверно, и вовсе о таком забыли, раз вы не знаете… Ой, простите, миледи.

Так-то и правда не знала. Данаэль тоже, она про брачную тату думала, но представляла себе совершенно не шею и спину, а кисти рук.

А теперь главный вопрос. У моего мужа вообще татуировка брачная есть? А если ее нет?!

И как мне это поверить?

– Так, девочки, – я хмуро посмотрела на элементалей, не вмешивающихся в нашу беседу. – Заканчивайте с процедурами. И желательно скорее.

– С удовольствием, миледи, – прожурчали мне, а импровизированное зеркало опало разноцветными брызгами.

Вот и славно, а мне нужно думать о том, как проверить наличие татушки у мужа, и чем скорее, тем лучше. Одно радует, никто посторонний также не увидит, что

у него ее нет. Если ее и правда нет.

Посторонний-то не увидит, а вот любовница…

Ну Муар, ну козел, даром, что бог любви!

Оставшееся время, пока элементали колдовали над моей внешностью, я просидела тихо, размышляя над тем, как осуществить досмотр моих территорий. Под последними, естественно, я подразумевала Антареса. Все же не мог Муар поступить со мной по-скотски и сделать женой в одностороннем порядке?

То бишь я замужем, а муж мой не до конца женат?! Короче, у меня это в голове не укладывалось. Но упоминание о богине… которая также должна благословить немного расставила в голове все по местам. Может у них так и есть, мужик бог благословляет женщину или девушку, а богиня – мужчину?

Ладно, разберемся с проблемой по мере ее поступления. Пока я кайфовала от массажа спины, Соэль исчезла из купальни. Но появились аккурат к концу экзекуции, когда я уже распрощалась с элементалями и стояла в предбаннике в большом мягком полотенце.

И порадовала меня наличием нового белья и простого кроя платьем цвета лазури. Конечно, даже я смогла правильно оценить его напускную простоту. Ткань была дорогой, но не вычурной и явно легкой, а наощупь так и вовсе нежнейшей. Что меня несказанно порадовало. Человеку, привыкшему дома ходить в шортиках и майке, платье станет обузой. Но этикет-с, и наверняка еще протокол какой. Так что не спорим, пока носим и озираемся по сторонам, разведываем обстановку. А там, как знать, может сумею уговорить мужа, что по своим покоям я могу хоть в неглиже ходить.

Мне повезло трижды, местная мода не предполагала множество слоев ткани, корсетов и кучи подъюбников, как например, на родине Данаэль. По сравнению с Земными платьями, лазурное оказалось менее открытым, но удобным в носке. Во всяком случае пока что.

Пока мы шли до спальни никакого дискомфорта я не ощутила.

И уже там я потребовала у Соэль показать непарадную купальню. Что сказать, конечно, она была намного меньше парадной, раз так в пятнадцать, но при этом, ванная, стыдливо прятавшаяся за одной из дверей спальни, была побольше той, к которой я привыкла дома.

А еще я наконец увидела местный аналог туалета. Не сказала бы, что он сильно отличался от современных удобств на Земле, разве явно был не фаянсовым.

Правда, как выяснилось позже, работа санузла была завязана на магии. Системы труб тут не существовало. Вода поступала в резервуар, когда открывались краны, задействуя заклинание, заложенное в них, и нагревалась также с помощью него. А еще имелись какие-то воздушные ямы и пространственные изломы, ведущие прямо под землю.

Вообще, умно, как ни крути, удобрение и сразу в землю, минуя стоки…

Но факт есть факт, лететь среди ночи через все крыло супруги повелителя мне не нужно, моя спаленка имеет свою ванную комнату со всем необходим. Слава богу, никаких ночных горшков!

Конечно же я радовалась, а как не радоваться? Все мы так или иначе слышали про роскошные балы в Версале при короле-Солнце, как и о том, насколько чисто в том дворце было и как происходили походы по нужде. Ничего прекрасного!

А уж тот факт, что король и вовсе во время беседы мог в тот самый горшок при всех сходить, из колеи выбивает. Фу! Так что меня несказанно радует, что сия чаша меня миновала. Да и лицезреть подобное не придется. Не представляю, как бы удержала лицо, увидев своего благоверного на горшке и среди гостей.

Магический мир, а таки цивилизованный!

В спальне Соэль попыталась меня уложить, напомнив, что мне рекомендовали отдых. Но после того, как надо мной поколдовали элементали, во мне бурлило столько энергии и желания познать окружающий мир, что лежать в кровати я себя заставить не могла. Да мне от одной мысли об этом, дурно делалось.

А потому я начала с малого. Вряд ли мне разрешено выходить из покоев, но хоть на улицу из окна посмотреть можно?

Каков ж был мой шок, когда я сообразила, что не вижу ни деревьев, ни травки, ни каких-либо зданий, передо мной стояла молочно-белая воздушная стена. Не сразу я сообразила, что это то ли облака, то ли настолько густой туман, что его чуть ли не в ладони собирать можно и лепить снежки.

– Что это? – выдохнула я. – Мы что, так высоко находимся?

Вообще, я с ужасом вспомнила канатную дорогу в Сочи на «Роза Хутор». Как меня выворачивало, даже кровь из носа шла, так сильно давление подскочило. Я даже и не знала, что на меня так настолько высота влияет. Потом уже, когда довелось покататься в лифтах высотных зданий «Москва-Сити», поняла, что чем выше этаж, тем мне хуже. А тут… я чувствую себя хорошо, никакого давления, головокружения, но ведь мы явно на высоте!

Не может же меня настолько глючить? Или все дело в магии? И за окном никакие не облака, а какая-то супер-пупер защита?

– Ваша милость, – участливо обратилась ко мне Соэль, – вы присядьте.

Меня не навязчиво и со всем почтением оттолкнули к креслу.

– Дворец повелителя называется «Облачным» и действительно находится на большой высоте от земли… Но не нужно переживать, на окнах стоит защита, выпасть никому не грозит.

– Облачный? – хрипло переспросила я. – И что, все дворцы фэлроу в облаках?

Но ответила мне не фрейлина.

– Не все фэлроу на это способны, только сильнейшие, – раздавшийся от дверей спальни холодный голос мужа заставил меня вздрогнуть. – Оставьте нас наедине.

Уж не знаю кто успел разозлить Антареса, а отыграться он явно решил на мне!

Глава шестая

Соэль торопливо поклонилась и поспешила прочь, и даже дверь за собой плотно затворила, видимо, чтобы я не сбежала от гнева супруга.

«Замуровали» – проскользнула мысль, но я отодвинула ее. Прорвемся, где наша не пропадала?

Наоборот хорошо, что муж пришел. Сейчас я его быстренько пощупаю и рассмотрю на предмет татуировки. Но с его настроением явно что-то делать надо…

– Соскучились? – улыбнулась я, глядя в глаза Антареса.

Какое главное правило женщины? Правильно, удивлять и сбивать с толку.

А посему удивляем и не даем выплеснуть свой негатив.

– Что? – мужчина моргнул. – Соскучился?

– Наверно, – я все также улыбаюсь. – И двух часов не прошло, как вы вернулись. Но я рада вас видеть! У меня столько впечатлений!

Какой еще безотказный способ заставить забыть мужика, о чем он думал, когда сюда шел – да уболтать его! А еще хвалить, хвалить, хвалить…

– Крыло супруги повелителя потрясающее! У вас великолепный вкус! Столько комнат! – Томно тяну гласные, заставляя свой голос быть соблазнительным, пусть уж лучше муж возбудится, чем злится. – А купальни! Я никогда прежде не видела элементалей! О! Это так необыкновенно и волшебно!

И главное доверительно смотрю на мужа широко распахнутыми глазами. А для большего эффекта встаю с кресла, подхожу к Антаресу вплотную и осторожно беру за руку.

– Я вам так благодарна за заботу! – Смотрю восхищенно на мужа, который лишь осоловело моргает, пытаясь сообразить, что происходит. – Вы так моему брату и передайте. Ему не о чем беспокоиться, потому что вы благородный, добрый, чуткий, самый заботливый муж во всем мире. О таком его сестра и мечтать не смела! Мне так повезло! Правда, ведь?

– Правда, – эхом повторяет он и даже кивает. – Что?

– Вы замечательный! – говорю горячо и искренне. – И самый сильный из всех фэлроу, так же?

Тяну его легонечко к окну, и мужчина поддается.

– Я очень боюсь высоты, но верю, что вы не допустите, чтобы мне причинили вред.

– Не допущу, – соглашается он. – Дана, не нужно беспокоится о высоте. Вы росли среди других традиций, я допускаю, что вы боитесь, но поверьте – Облачный дворец самое защищённое место на всем Каредо.

– А вы расскажете? – я встала лицом к окну и прижалась к супругу спиной, надеясь, что он не отодвинется от меня. Сама поразилась тому, как провернула этот маневр. – О традициях? О том, как дворец оказался в облаках, это так интересно и невероятно!

Ну же, Антарес, не подведи! Видишь же, слабая женщина перед тобой. Поддержи ее! Обними в конце концов и расскажи ей сказку!

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Ромео Монтекки – персонаж трагедии У. Шекспира «Ромео и Джульетта», принимает яд, не желая жить без любимой.

2

Яго – персонаж трагедии У. Шекспира «Отелло», предавший своего господина, желая занять его место. Благодаря его интригам погибает и возлюбленная Отелло, и сам Отелло.

3

Для тех, кому интересно. В Российской Империи существовали такие фрейлины, они носили название «сессионные», девушек приглашали на замену заболевших или когда требовались дополнительные силы, но всегда на временной основе. Самая известная «сессионная» фрейлина – Софья Буксгевден, которая отработала всего шесть недель, а спустя семь лет была приглашена вновь и стала «штатной единицей».

Купить: https://tellnovel.com/lyubimka_nastya/zhena-v-podarok

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити